

Совет Безопасности

Семьдесят шестой год

Предварительный отчет

8803-е заседание

Среда, 23 июня 2021 года, 15 ч 00 мин

Нью-Йорк

<i>Председатель:</i>	г-н Юргенсон	(Эстония)
<i>Члены:</i>	Китай	г-н Чжан Цзюнь
	Франция	г-н де Ривьер
	Индия	г-н Гупта
	Ирландия	г-жа Бирн Нейсон
	Кения	г-н Кибойно
	Мексика	г-н де ла Фуэнте Рамирес
	Нигер	г-н Абарри
	Норвегия	г-жа Юуль
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Сент-Винсент и Гренадины	г-жа Кинг
	Тунис	г-н Ладеб
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	дама Барбара Вудворд
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Томас-Гринфилд
	Вьетнам	г-н Фам

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017), 2401 (2018), 2449 (2018), 2504 (2020) и 2533 (2020) (S/2021/583)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

21-16497 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017), 2401 (2018), 2449 (2018), 2504 (2020) и 2533 (2020) (S/2021/583).

Председатель (говорит по-английски): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Исламской Республики Иран, Сирийской Арабской Республики и Турции.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: исполняющего обязанности заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Рамеша Раджасингама и директора странового отделения организации «КЭР» в Турции г-жу Шерин Ибрагим.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2017/583, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017), 2401 (2018), 2449 (2018), 2504 (2020) и 2533 (2020).

Сейчас я предоставляю слово Генеральному секретарю Его Превосходительству г-ну Антониу Гутерришу.

Генеральный секретарь (говорит по-английски): Я приветствую эту возможность кратко проинформировать Совет о гуманитарной ситуации в Сирии. Мой последний доклад (S/2021/583) сейчас находится на рассмотрении Совета Безопасности, и представители Управления по координации гуманитарных вопросов позднее подробно проинформируют членов Совета. В своем выступлении я

сосредоточусь на решениях, которые вскоре будут приниматься Советом Безопасности.

В настоящее время многие жители Сирии живут в наиболее тяжелых за всю историю конфликта условиях. 13,4 миллиона человек нуждаются у гуманитарной помощи, а 12,4 миллиона человек испытывают нехватку продовольствия. С 2011 года объем валового внутреннего продукта страны сократился на 60 процентов. Работы нет, цены взлетели до небес, наблюдается дефицит товаров. В результате людям приходится есть меньше или вовсе отказываться от еды. Экономический кризис теперь усугубляется еще и засухой. Проблема дефицита воды в бассейне реки Евфрат стоит как никогда остро. Если уровень воды упадет еще ниже, то плотины в Тишрине и Табаке перестанут вырабатывать электроэнергию.

Вся страна охвачена пандемией коронавирусного заболевания, и высокие показатели распространения инфекции тяжелым бременем ложатся на и без того слабую систему здравоохранения. И хотя режим прекращения огня в целом соблюдается, постоянно происходят отдельные нарушения, среди которых можно выделить совершенное в начале этого месяца гнусное нападение на больницу аш-Шифа. Сирийцы прилагают все усилия для того, чтобы выжить, но люди находятся на пределе своих возможностей.

Гуманитарная операция Организации Объединенных Наций в Сирии сегодня является самой масштабной в мире. Недавно мы выступили с призывом выделить 4,2 млрд долл. США для облегчения тяжелого положения населения этой страны. Еще 5,8 млрд долл. США испрашивается для оказания помощи беженцам в регионе. На сегодняшний день мы получили 636 млн долл. США долларов на оказание гуманитарной помощи в Сирии и всего 600 млн долл. США на оказание гуманитарной помощи в регионе. Это лишь малая часть того, что необходимо. Я призываю доноров более активно оказывать жизненно необходимую помощь и содействовать повышению устойчивости, чтобы мы могли противостоять таким огромным вызовам.

Позвольте мне теперь перейти к острой ситуации на северо-западе страны, где сложилось наиболее тяжелое положение. Более 70 процентов населения этого региона испытывают потребности в помощи, причем почти для всех из этих людей

острая нехватка базовой гуманитарной помощи является вопросом выживания. Примерно 2,7 миллиона человек были вынуждены покинуть свои дома. Абсолютно необходимо сохранять и повышать масштабы нашей поддержки.

Несмотря на масштабные меры реагирования со стороны Организации Объединенных Наций в Сирийской Арабской Республике и во всем регионе, для того чтобы оказать помощь наиболее нуждающимся лицам, потребуется более широкий гуманитарный доступ. Именно поэтому я четко заявляю о важности сохранения и расширения доступа, в том числе в рамках трансграничных операций и операций, осуществляемых через линии противостояния. Мы ведем диалог с Турцией и группами, контролирующими этот район, и я очень надеюсь, что вскоре можно будет начать поставки помощи через линии противостояния. Однако мы должны признать, что при нынешних масштабах эти операции никогда не смогут заменить трансграничную помощь.

Когда я был Верховным комиссаром по делам беженцев, под моим руководством были организованы первые отправки автоколонн через линии противостояния в Сирию, и я продолжаю внимательно следить за текущими операциями, предполагающими пересечение линии противостояния на северо-востоке страны. Даже несмотря на такие усиленные меры, после прекращения трансграничных операций в прошлом году положение в этом регионе стало еще труднее. Последние 12 месяцев мы проводили масштабные трансграничные операции в северо-западной части страны: в этом регионе через один пункт пропуска в месяц проходит более 1000 грузовиков. На каждом этапе поставок помощи сотрудники на местах осуществляют строгий контроль, с тем чтобы не допустить перенаправления помощи и гарантировать ее доставку получателям.

Настоятельно призываю членов Совета достичь консенсуса и еще на один год предоставить разрешение на осуществление трансграничных операций, которые представляют собой жизненно важный канал оказания помощи. Неспособность продлить срок действия разрешения Совета будет иметь разрушительные последствия.

Сирийский народ остро нуждается в помощи, и крайне важно мобилизовать все наши возможности по всем каналам. Давайте не будем забывать о том, что решение, призванное положить конец сирий-

ской трагедии, может быть только политическим. Сирийцы должны все вместе договориться о собственном будущем. Пришло время положить конец десятилетнему кошмару.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Генерального секретаря за его вступительные замечания.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Раджасингаму.

Г-н Раджасингам (*говорит по-английски*): В дополнение к замечаниям Генерального секретаря и его последнему докладу (S/2021/583) мое сегодняшнее сообщение будет посвящено пяти моментам: во-первых, продолжающемуся распространению коронавирусного заболевания (COVID-19); во-вторых, последствиям экономического кризиса; в-третьих, кризису в области водных ресурсов; в-четвертых, защите гражданского населения; и, в-пятых, гуманитарному доступу, особенно в контексте трансграничной операции Организации Объединенных Наций.

Позвольте мне начать с COVID-19. Наблюдаются высокие показатели его распространения, при этом фактические показатели, скорее всего, превышают официальную статистику. Уже и без того слабая система здравоохранения чрезмерно перегружена. Продолжают поступать сообщения о нехватке материалов и подготовленного персонала. По всей Сирии в настоящее время проводится вакцинация. В мае партии вакцин, полученные через Механизм COVAX по обеспечению глобального доступа к вакцинам, были направлены всеми доступными способами — через линии противостояния на северо-восток Сирии, через границу на северо-запад Сирии и территории, контролируемые правительством. По состоянию на 20 июня более 97 000 человек получили первую дозу вакцины в контролируемых правительством районах и на северо-востоке страны. Около 26 000 человек получили по крайней мере одну дозу вакцины на северо-западе страны.

В настоящее время в первую очередь проводится вакцинация медицинских работников, находящихся на переднем крае борьбы с пандемией, с тем чтобы помочь защитить эту важнейшую группу людей, подвергающуюся наибольшему риску. Пандемия создала суровые условия для работы ме-

дицинских работников. Каждый новый случай заболевания еще больше сокращает и без того крайне небольшое число врачей и медсестер, и это в тот момент, когда в рамках борьбы с пандемией необходимо оказывать всю возможную поддержку. Тем не менее важно не преуменьшать то бремя, которое это заболевание накладывает на Сирию. Первой партией вакцин, полученной через Механизм COVAX, хватит для вакцинации всего лишь примерно 0,5 процента населения Сирии. Ожидается, что общий объем поставок по линии Механизма COVAX позволит охватить только 20 процентов всего населения страны. Как в прошлом месяце отметил Генеральный секретарь, для снижения показателей распространения вируса, особенно среди наиболее уязвимых категорий населения, необходимо обеспечить равные возможности для получения вакцин, тестов, лекарств и расходных материалов, в том числе кислорода, а также постоянный доступ к ним и дополнительное финансирование.

Второй пункт моего выступления касается последствий экономического кризиса. Повседневная жизнь в Сирии становится все менее и менее доступной. Экономический кризис имеет глубокие последствия для людей по всей стране. На всей территории Сирии они сталкиваются с сокращением возможностей трудоустройства; цены по-прежнему достигают рекордных уровней, а товары и услуги становятся все более дефицитными. В своем докладе Генеральный секретарь отмечает, что более года назад он призвал отменить санкции, которые могут препятствовать доступу к основным предметам медицинского назначения, медицинской помощи, связанной с COVID-19, или продовольствию в Сирии.

В последние месяцы Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения наблюдает рост числа детских и ранних браков на северо-западе Сирии. Ужасающие условия жизни привели к тому, что многие семьи выдают своих дочерей замуж в весьма раннем возрасте. В таких сложных обстоятельствах факторы уязвимости детей, особенно девочек, возрастают в геометрической прогрессии.

В мае общенациональное исследование показало, что все больший процент населения сталкивается с проблемами в процессе получения доступа к базовым медицинским услугам. Доступ к медицинской помощи по-прежнему сложнее всего обеспе-

чить на северо-востоке Сирии. Около 37 процентов опрошенных домохозяйств сообщили, что не могут приобрести необходимые лекарства. В качестве преобладающей причины было названо отсутствие финансовых средств: 82 процента участников опроса указали, что лекарства им не по карману. На втором месте — дефицит лекарств на полках магазинов. Медицинская помощь первой необходимости находится вне досягаемости для множества людей, особенно на северо-востоке Сирии.

Мое третье замечание касается кризиса в области водных ресурсов в Сирии. Как только что предупредил Генеральный секретарь, Сирия испытывает острую нехватку воды, особенно на северо-востоке страны. Дефицит воды в бассейне реки Евфрат стал худшим за всю историю. Если уровень воды опустится еще ниже, то плотины в Тишрине и Табаке перестанут функционировать, что приведет к далекоидущим последствиям. Почти 5,5 миллиона человек страдают от ограниченного доступа к питьевой воде. Три миллиона человек, а также больницы и другие жизненно важные объекты инфраструктуры могут лишиться доступа к электроэнергии. Потенциальные долгосрочные последствия этой ситуации являются весьма серьезными. Я призываю все заинтересованные стороны найти решение, которое учитывало бы потребности всех жителей региона, зависящих от воды реки Евфрат и ее притоков.

Что касается защиты гражданского населения, то разрушительных последствий десятилетнего вооруженного конфликта не избежать. В апреле и мае Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека подтвердило, что в результате 186 инцидентов, произошедших в ходе боевых действий, погибли по меньшей мере 150 мирных жителей, а еще 154 — получили ранения. Значительную часть этих жертв составили женщины и дети. В последний месяц на северо-западе Сирии наблюдается вызывающая тревогу активизация боевых действий, которая привела к многочисленным жертвам среди гражданского населения и перемещению более 11 000 мирных жителей.

Во многих частях Сирии гражданскому населению постоянно грозит опасность, даже если линия фронта остается относительно неизменной. Следы вооруженного конфликта рассеяны по всей стране, при этом взрывоопасные пережитки войны, на-

земные мины и самодельные взрывные устройства представляют собой постоянную угрозу.

На фоне растущих потребностей и все более серьезных трудностей еще больший шок вызывает нападение, в результате которого 12 июня был серьезно повреждена больница аш-Шифа в Африне, функционирующая при поддержке со стороны Организации Объединенных Наций. Погибли по меньшей мере 19 мирных жителей, в том числе трое детей, еще 40 человек получили ранения, в том числе ребенок-инвалид. Среди погибших были четыре гуманитарных работника. Также ранения получили в общей сложности 11 сотрудников больницы.

Больница аш-Шифа — это одно из крупнейших медицинских учреждений на севере Сирии. До нападения она в среднем оказывала 15 000 медицинских услуг ежемесячно, в том числе проводила 250 специализированных операций. В результате нападения больница была выведена из строя. Согласно сообщениям, одна из ракет попала в отделение скорой помощи. Другая приземлилась в родильном зале, где ежемесячно рождалось около 350 детей. Оба блока были разрушены, как и амбулаторное отделение, и кабинеты отделения радиологии. Это не первый случай нападения на больницу аш-Шифа, просто оно стало последним в длинной череде инцидентов, которые подвергают опасности пациентов и медицинских работников и в долгосрочной перспективе ставят под угрозу систему здравоохранения. В этой связи также возникают серьезные вопросы относительно соблюдения международного гуманитарного права, которое запрещает нападения на медицинские учреждения и требует от сторон принимать все возможные меры предосторожности для того, чтобы избежать причинения ущерба гражданскому населению и минимизировать такой ущерб.

Как и в случае с многими другими медицинскими учреждениями, в том числе хирургическим госпиталем в Эль-Атарибе, на который было совершено нападение 21 марта, местонахождение указанной больницы было хорошо известно всем сторонам. Как подчеркнул Генеральный секретарь и как того требует международное гуманитарное право, все заявления о серьезных нарушениях должны быть расследованы, а виновные — если потребуется — привлечены к ответственности. Необходимо

обеспечить привлечение к ответственности за совершение военных преступлений в Сирии.

Пятый пункт моего выступления касается гуманитарного доступа. Срок действия разрешения Совета Безопасности на проведение трансграничной операции Организации Объединенных Наций в Сирии истекает 10 июля — всего через 17 дней. Пока Совет Безопасности обсуждает этот вопрос, Организация Объединенных Наций и ее партнеры будут продолжать свою деятельность, которую они осуществляют с 2014 года, когда Совет Безопасности впервые санкционировал проведение гуманитарной операции через границы и линии противостояния. Сотни грузовиков продолжают доставлять помощь людям, которые в противном случае не смогут удовлетворить свои базовые потребности. Будут и далее предоставляться жизненно необходимые услуги, такие как вакцинация. Персонал гуманитарных организаций продолжит оказывать помощь в организации лагерей для женщин и детей, которым больше некуда идти.

Организация Объединенных Наций и ее партнеры также продолжают осуществлять мониторинг своих программ, с тем чтобы обеспечить нуждающимся доставку помощи. Трансграничная операция Организации Объединенных Наций остается одной из наиболее тщательно проверяемых и контролируемых операций по оказанию помощи в мире. Неспособность продлить срок действия этого разрешения будет иметь серьезнейшие последствия. Это приведет к тому, что перестанет оказываться жизненно важная помощь 3,4 миллиона нуждающихся на северо-западе страны, при том что миллионы из них относятся к наиболее уязвимым категориям населения Сирии.

На прошлой неделе группа из 42 неправительственных организаций (НПО) предупредила о возможности подобного развития событий. НПО, согласно их оценкам, располагают возможностями для удовлетворения потребностей только 300 000 человек, в результате чего более 1 миллиона человек останутся без продовольственной помощи. Поскольку 90 процентам нуждающихся необходима помощь для выживания, эти люди столкнутся с поистине катастрофической ситуацией. Трансграничную операцию попросту невозможно заменить.

Организация Объединенных Наций и ее партнеры прилагают все усилия для того, чтобы по-

лучить доступ ко всем нуждающимся на северо-западе Сирии, используя при этом все возможные средства. Потребности попросту чересчур велики, чтобы не испробовать все варианты. К таким вариантам относятся и попытки добраться до нуждающихся через линию фронта, с территории Сирии. С соответствующими сторонами продолжаются консультации, с тем чтобы как можно скорее провести такие операции. Несмотря на все усилия, ни одной такой операции провести не удалось.

Любая операция по доставке помощи через линии противостояния стала бы жизненно важным дополнением к трансграничным поставкам, но ни в коем случае не смогла бы заменить их. Даже при регулярной отправке автоколонн через линии противостояния такие операции не могут сравниться по масштабам и охвату с операциями по оказанию трансграничной помощи. Поставки через линии противостояния могут лишь дополнить, но не заменить хорошо финансируемые трансграничные поставки помощи на северо-запад Сирии.

Когда речь идет о поставках жизненно необходимой помощи нуждающимся людям на всей территории Сирии, необходимо задействовать и сохранять открытыми все каналы. Иначе ставки просто слишком высоки. Даже несмотря на масштабные меры реагирования, принимаемые Организацией Объединенных Наций в Сирии, для оказания помощи тем, кто в ней больше всего нуждается, требуется более широкий гуманитарный доступ. Как отмечает в своем докладе Генеральный секретарь, при наличии большего числа контрольно-пропускных пунктов и большего объема средств Организация Объединенных Наций способна делать больше для оказания помощи все возрастающему числу нуждающихся людей в Сирии. Такая возможность сохраняется как для северо-запада, так и для северо-востока страны.

Я присоединяюсь к адресованному Совету Безопасности призыву Генерального секретаря способствовать обеспечению того, чтобы у Организации Объединенных Наций и ее гуманитарных партнеров имелись все возможности для оказания помощи нуждающимся благодаря продлению действия разрешения на пересечение границы еще на 12 месяцев.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Раджасингама за его сообщение.

Теперь я предоставляю слово г-же Ибрагим.

Г-жа Ибрагим (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступить сегодня в Совете Безопасности от имени нашей организации «КЭР интернэшнл» и в знак солидарности с действующим в Сирии сообществом гуманитарных организаций. «КЭР интернэшнл» работает в Сирии с 2013 года. Я возглавляю ее работу в Турции и по другую сторону границы на северо-западе Сирии, где наши непревзойденные партнеры из неправительственных организаций (НПО) доставляют помощь нуждающимся сирийцам.

Гуманитарная ситуация в Сирии весьма плачевна. Представьте себе жизнь в стране, где около 90 процентов ваших сограждан живут за чертой бедности, а цены на основные продовольственные товары возросли с начала кризиса в 29 раз. Как вы представляете себе будущее, когда поставка предоставляемых Всемирной продовольственной программой продовольственных пайков, на которые вы полагаетесь в том, чтобы прокормить свою семью, может быть в любой момент прекращена? В сентябре это может стать невыносимой реальностью для более чем миллиона сирийцев на северо-западе страны, если Организация Объединенных Наций не будет уполномочена продолжать трансграничные поставки помощи.

Главная идея, которую я хочу донести до Совета Безопасности, проста: сейчас не время сворачивать трансграничные гуманитарные операции. Потребности местного населения как никогда значительны и будут и далее увеличиваться ввиду финансового кризиса в соседнем Ливане, новой волны пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) на севере Сирии, ухудшения продовольственной ситуации и надвигающегося на северо-востоке страны кризиса водоснабжения.

Ранее на этой неделе «КЭР интернэшнл» и 27 директоров других гуманитарных организаций обратились к Совету с открытым письмом, в котором содержится просьба расширить гуманитарный доступ в Сирию. Серьезность кризиса требует продления действия разрешения на трансграничные поставки помощи населению северо-западной части Сирии через контрольно-пропускные пункты в Баб-эль-Хаве и Баб-эс-Сальяме как минимум еще на 12 месяцев. На тот же срок необходимо возобновить работу контрольно-пропускного пункта в Эль-

Ярубии на северо-востоке страны, поскольку с момента его закрытия в прошлом году потребности в этой части страны резко возросли на 38 процентов.

По своим масштабам и охвату трансграничные поставки гуманитарной помощи представляют собой одну из самых сложных гуманитарных операций в мире, если не самую сложную. НПО воспроизвести ее не способны. Несмотря на наше присутствие и опыт, мы не способны осуществлять масштабные закупки, транспортировку, складирование, координацию и финансирование, необходимые для продолжения этой жизненно важной гуманитарной операции. Найти альтернативу потенциалу Организации Объединенных Наций в плане осуществления трансграничных поставок помощи просто невозможно — ни сейчас, ни через шесть или 12 месяцев.

Координатор чрезвычайной помощи неоднократно в своих сообщениях в Совете недвусмысленно говорил о том, что механизмы поставок помощи через линии противостояния не могут быть жизнеспособной альтернативой трансграничным операциям. Как известно членам Совета, на северо-запад Сирии, где от помощи зависят 2,5 миллиона сирийцев, через линии противостояния не было направлено ни одной автоколонны. Поставок помощи через линии противостояния на северо-востоке страны по-прежнему недостаточно, поскольку острую или крайнюю нужду испытывают около 70 процентов населения. На прошлой неделе руководители семи учреждений Организации Объединенных Наций опубликовали совместное заявление, в котором они недвусмысленно заявили о своей убежденности в том, что даже при условии регулярной отправки автоколонн с помощью на северо-запад страны через линии противостояния они все равно не могут сравниться по своим масштабам и охвату с трансграничными операциями. Альтернативы последним просто нет.

Совету пора вспомнить рекомендацию Генерального секретаря, озвученную им после закрытия контрольно-пропускного пункта в Эль-Ярубии: он заявил, что если не будут приняты адекватные меры для обеспечения эффективных поставок помощи через линии противостояния, Совету придется санкционировать использование Организацией Объединенных Наций дополнительных пунктов пересечения границы. Такое расширение Советом

гуманитарного доступа в настоящее время является неотложным ввиду резкого увеличения на севере Сирии числа случаев заболевания COVID-19. Мы должны гарантировать, что буквально недавно начатая кампания вакцинации от COVID-19 не будет резко остановлена, что не только подорвет глобальные усилия по преодолению пандемии, но и будет противоречить резолюции 2565 (2021) самого Совета о содействии справедливому доступу к приемлемым по стоимости вакцинам от COVID-19 в условиях вооруженных конфликтов и сложных чрезвычайных гуманитарных ситуаций.

В заключение я хочу обратить особое внимание на те гендерные аспекты многочисленных переживаемых сирийцами кризисов, которые Совету следует учитывать в своих обсуждениях ситуации в Сирии. Ранее в этом году «КЭР интернэшнл» опубликовала доклад под названием «Кто не работает, тот не ест». В этой фразе отражено положение многих сирийских женщин, и без того подвергающихся чрезмерным страданиям в результате царящего гендерного неравенства и вынужденных брать на себя дополнительные функции кормильцев и глав семей. Эта фраза передает также их силу духа и стойкость после десятилетнего конфликта. Сирийские женщины не хотят жить подавляемыми; они хотят пользоваться своим правом на достойную жизнь.

Однако в отличие от мужчин женщинам с трудом удается находить себе работу и получать справедливую заработную плату. Чтобы выжить, им слишком часто приходится прибегать к отчаянным способам преодоления трудностей, в том числе отправлять своих детей на работу, забирать их из школы, покупать предметы первой необходимости в кредит, пропускать приемы пищи и выдавать своих дочерей замуж, чтобы кормить меньше членов семей. Тот факт, что от недоедания страдает треть сирийских матерей, неудивителен. Еще одним серьезным следствием сложившейся ситуации является психическое здоровье женщин. Девочки-подростки слишком рано вступают во взрослую жизнь и заводят детей. Они подвергаются целому ряду проблем в плане своей защиты и являются поистине забытыми жертвами кризиса.

Сирию нельзя обрекать на еще более тяжелую гуманитарную катастрофу, чем та, которую мы наблюдаем сегодня. Совет уполномочен принимать практические меры, которые позволят сирийцам

переломить ситуацию. Мы рассчитываем, что при принятии решения он учтет потребности местного населения и поддержит сирийский народ в этот крайне тяжелый для него час.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Ибрагим за ее сообщение.

Я хотел бы обратить внимание ораторов на пункт 22 записки Председателя S/2017/507, в котором содержится призыв ко всем участникам заседаний Совета следить за тем, чтобы продолжительность их выступлений на заседаниях Совета не превышала пяти минут, в соответствии с обязательством Совета Безопасности более эффективно использовать формат открытых заседаний.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-жа Бирн Нейсон (Ирландия) (*говорит по-английски*): Я выступаю с этим заявлением от имени кураторов сирийского гуманитарного досье — Норвегии и Ирландии.

Мы хотели бы поблагодарить Генерального секретаря г-на Антониу Гутерриша, исполняющего обязанности заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Рамеша Раджасингама и директора странового отделения организации «КЭР» в Турции г-жу Шерин Ибрагим за то, что заслушанные нами сообщения.

В этом году исполнилось 10 лет с начала конфликта в Сирии — конфликта, который принес сирийскому народу огромные страдания и спровоцировал глубоко укоренившийся и все еще усугубляющийся гуманитарный кризис. Факты ужасают и шокируют. В настоящее время в гуманитарной помощи в Сирии нуждаются 13,4 миллиона человек — на 20 процентов больше, чем в прошлом году.

Сирийский народ по-прежнему несет на себе всю тяжесть продолжающегося конфликта. Мы осуждаем совершенные 12 июня нападения на больницу «Аш-Шифа» в городе Африн, в результате которых погибли и получили ранения гражданские лица, в том числе медицинские работники. Мы еще раз подчеркиваем обязанность всех сторон конфликта соблюдать нормы международного гуманитарного права.

Последствия снижения уровня воды в реке Евфрат еще больше подчеркивают сохраняющуюся

уязвимость северо-востока страны, где прекратились критически важный полив сельскохозяйственных культур и подача электроэнергии в больницы.

Десятого июля истекает срок действия механизма доставки гуманитарной помощи, продленный резолюцией 2533 (2020). В ближайшие две недели Ирландия и Норвегия как соавторы резолюции будут работать со всеми членами Совета Безопасности над продлением этой гуманитарной резолюции. Мы должны продемонстрировать нашу сильную и единую поддержку наиболее уязвимым слоям населения Сирии.

Позвольте мне четко заявить следующее. После десяти лет конфликта и роста гуманитарных потребностей в 2021 году трансграничный доступ сегодня как никогда важен. Фактически, с июля прошлого года, когда Совет Безопасности принял резолюцию 2553 (2020), ситуация на местах ухудшилась. Еще 2,4 миллиона человек в Сирии нуждаются в гуманитарной помощи. Степень отсутствия продовольственной безопасности увеличилась на 50 процентов — позвольте мне повторить, на 50 процентов. Кроме того, коронавирусное заболевание (COVID-19) оказало огромное давление на и без того очень хрупкую систему здравоохранения. Когда речь идет о доставке жизненно важной помощи нуждающимся людям по всей Сирии, мы должны использовать все каналы, как поставки через линии противостояния, так и трансграничные поставки.

Как мы ясно дали понять в течение последних шести месяцев, подход Ирландии и Норвегии как соавторов этой резолюции обусловлен исключительно гуманитарными потребностями и страданиями народа Сирии. Их потребности — наша главная забота.

В 2021 году на северо-западе страны число нуждающихся в помощи лиц увеличится более чем на 20 процентов. Каждую зиму низкие температуры и наводнения создают дополнительные трудности для 1,6 миллиона человек, живущих в лагерях и неформальных поселениях.

На северо-востоке страны гуманитарные потребности также остаются высокими, а после закрытия контрольно-пропускного пункта Эль-Ярубия ситуация ухудшилась. Хотя объемы поставок через линии противостояния в этот район были

увеличены, этого было недостаточно для удовлетворения растущих потребностей. Как подчеркивается в последнем докладе Генерального секретаря (S/2021/583), гуманитарные организации на северо-востоке страны продолжают сообщать об ограниченной пропускной способности медицинских учреждений и постоянном дефиците предметов медицинского назначения, включая жизненно важные лекарственные препараты, такие как инсулин, лекарства для лечения сердечно-сосудистых заболеваний и антибактериальные препараты. При большем количестве контрольно-пропускных пунктов и большем объеме финансовых средств Организация Объединенных Наций могла бы делать больше для оказания помощи растущему числу нуждающихся людей.

Мы провели широкие консультации с членами Совета Безопасности и гражданским обществом, а также внимательно выслушали представителей Организации Объединенных Наций, включая Генерального секретаря, Управление по координации гуманитарных вопросов и агентства Организации Объединенных Наций, осуществляющие деятельность по гуманитарному реагированию в Сирии. Их послы были предельно четкими. Неспособность продлить срок действия разрешения на использование пунктов пересечения границы приведет к прекращению оказания жизненно важной помощи миллионам людей, которые в ней отчаянно нуждаются, а число страдающих гражданских лиц на северо-западе Сирии увеличится до уровня, невиданного за десять лет конфликта.

Без продления срока действия разрешения на использование пунктов пересечения границы проведение кампании по вакцинации против COVID-19 на северо-западе будет серьезно нарушено. Закрытие этих пунктов негативно скажется на сфере здравоохранения, продовольственной безопасности, водоснабжении, санитарии, защите и других услугах, предоставляемых неправительственными организациями, которые полагаются на поддержку Организации Объединенных Наций в плане логистики, финансирования и закупок. Проще говоря, неспособность продлить срок действия разрешения на работу пунктов приведет к гуманитарной катастрофе на северо-западе Сирии.

Необходимо облегчить гуманитарный доступ ко всем нуждающимся гражданским лицам, ис-

пользуя все возможные средства, включая проведение операций через линии противостояния. Однако мы знаем, что даже при регулярной отправке автоколонн через линии противостояния на северо-западе страны такие операции не могут и близко сравниться по масштабам и охвату с операциями по оказанию трансграничной помощи. Здесь стоит отметить важнейшую роль Контрольного механизма Организации Объединенных Наций в обеспечении того, чтобы трансграничные операции на северо-западе страны были одними из самых тщательно проверяемых и контролируемых операций по оказанию помощи в мире, обеспечивая гуманитарный характер всех поставок на северо-западе.

Это подводит нас к вопросу роли и ответственности членом Совета Безопасности в том, что касается обеспечения доступности всех каналов для доставки жизненно важной помощи нуждающимся в ней людям в Сирии. В ближайшие дни Ирландия и Норвегия в качестве соавторов распространят среди членом Совета проект резолюции, который позволит обновить и расширить механизм оказания гуманитарной помощи в ответ на насущные гуманитарные потребности. Как соавторы мы по-прежнему основываем наш подход на словах Генерального секретаря о том, что для спасения жизней будет необходимо продолжить осуществлять широкомасштабные трансграничные меры в течение еще 12 месяцев. В ближайшие недели мы будем поддерживать тесные контакты со всеми членами Совета, чтобы обеспечить удовлетворение гуманитарных потребностей народа Сирии.

Г-н Ладеб (Тунис) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря Антониу Гутерриша за его сообщение и его последний доклад о гуманитарной ситуации в Сирии (S/2021/583). Я хотел бы также поблагодарить исполняющего обязанности заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Рамеша Раджасингама и директора странового отделения организации «КЭР» в Турции г-жу Шерин Ибрагим за их выступления. Я с удовлетворением отмечаю жизненно важную и благородную роль Организации Объединенных Наций и ее исполнительных партнеров, в том числе в Сирийской Арабской Республике. Я также приветствую представителей Сирии, Турции и Ирана, которые принимают участие в этом заседании.

Тунис вновь заявляет о своей твердой позиции, согласно которой, чтобы положить конец страданиям наших сирийских братьев и окончательно поставить Сирию на путь достижения безопасности, мира и развития, не существует устойчивой альтернативы ускоренному политическому урегулированию в соответствии с резолюцией 2254 (2015). Тем временем необходимо увеличить объем гуманитарной и медицинской помощи, чтобы удовлетворить растущие потребности сирийцев и устранить риски и факторы уязвимости, с которыми они сталкиваются на протяжении десяти лет насилия и терроризма, а теперь и пандемии коронавирусного заболевания.

В ходе сегодняшних брифингов мы слышали подтверждение ухудшения гуманитарного, экономического и социального кризиса. Мы видим его сложные последствия, которые больше всего сказываются на детях, женщинах и перемещенных лицах.

Мы глубоко обеспокоены ухудшением условий жизни миллионов сирийцев, а именно в плане продовольствия, медикаментов, топлива, жизненно важной инфраструктуры и предметов первой необходимости. В Сирии трудно вести достойную жизнь. Нехватка основных услуг, таких как вода и электроснабжение, может оказать долгосрочное негативное воздействие на продовольственную безопасность, здравоохранение и способы существования.

Мы обеспокоены недавним ростом числа нарушений и отсутствием безопасности в Сирии. В ответ на призыв Генерального секретаря Тунис вновь заявляет о важности всеобъемлющего и прочного прекращения огня на всей территории страны. Мы призываем все стороны соблюдать нормы международного гуманитарного права и защищать гражданское население и гражданские объекты, а также медицинский и гуманитарный персонал. Мы также подчеркиваем необходимость борьбы с террористическими организациями, которые в последнее время особенно активно пытаются нарушить безопасность и стабильность в Сирии.

Тунис вновь призывает активизировать усилия по оказанию гуманитарной и медицинской помощи в соответствии с принципами предоставления гуманитарной помощи. Эта помощь должна быстро и беспрепятственно доходить до всех нуждающихся сирийцев посредством всех доступных средств, в

том числе на линии фронта и границах, при полном соблюдении норм международного права и международного гуманитарного права.

Мы приветствуем доставку и распределение в последние недели на северо-востоке и северо-западе Сирии нескольких доз вакцин против коронавирусного заболевания. Мы настоятельно призываем к тому, чтобы оперативно и на справедливой основе распределять вакцину во всех районах Сирии, с тем чтобы обеспечить спасение жизней и активизировать усилия по оказанию помощи.

Тунис надеется, что в ближайшие дни путем переговоров будет достигнуто консенсусное решение, которое будет способствовать возобновлению доставки помощи через сирийскую границу. Мы подчеркиваем важность предоставления большего объема помощи путем проведения операций через линии противостояния с учетом коллективной воли Совета, с тем чтобы добиться принятия необходимых решений и обеспечить приоритет гуманитарных потребностей над политическими соображениями. Это позволит удовлетворять основные потребности сирийцев и предоставлять им услуги, а также эффективно бороться с пандемией коронавирусного заболевания, обеспечивая при этом устойчивое финансирование и предсказуемые меры гуманитарного реагирования со стороны доноров, Организации Объединенных Наций и местных организаций.

Г-н Кибойно (Кения) (*говорит по-английски*): Кения благодарит Генерального секретаря за его замечания и приверженность оказанию помощи народу Сирии. Я благодарю также исполняющего обязанности заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам Рамеша Раджасингама и директора странового отделения организации «КЭР» в Турции Шерин Ибрагим за их сообщения. Кроме того, мы приветствуем представителей Сирии, Ирана и Турции.

По мере нашего приближения к истечению срока использования Баб-эль-Хава в качестве единственного пункта пропуска гуманитарной помощи через границу, разрешенного резолюцией 2533 (2020), невозможно переоценить безотлагательную необходимость достижения консенсуса, с тем чтобы обеспечить дальнейшее оказание помощи миллионам нуждающихся в ней сирийских граждан. Кения поддерживает сирийский народ и подчеркивает, что решение Совета должно основываться в

первую очередь на потребностях населения и практических возможностях обеспечения удовлетворения этих потребностей.

Как мы услышали от Генерального секретаря, гуманитарная ситуация в Сирии в настоящее хуже, чем когда-либо прежде. Кения убеждена в том, что в этих условиях механизмы оказания помощи через границы и линии противостояния должны функционировать совместно и действительно дополнять друг друга в целях обеспечения непрерывной и систематической доставки гуманитарной помощи, в том числе доставки вакцин против коронавируса заболевания миллионам нуждающихся, особенно на северо-западе и северо-востоке Сирии. Мы призываем правительство Сирии продолжать наращивать объемы помощи, доставляемой через линии противостояния, особенно на северо-западе Сирии.

Кения всерьез обеспокоена ухудшением ситуации в области безопасности на всей территории Сирии. Мы встревожены частыми нападениями, совершаемыми с применением самодельных взрывных устройств, целенаправленными убийствами и авиаударами, которые приводят к гибели людей, в том числе женщин и детей. Мы находим их весьма прискорбными. Мы осуждаем эти бессмысленные нападения, в том числе последний ракетный удар, который был нанесен по больнице аш-Шифа в Африне и в результате которого погибли 19 человек. Кроме того, мы осуждаем нарушения, совершаемые в отношении важнейших объектов гражданской инфраструктуры, таких как больницы и школы, особенно в нынешний период пандемии, когда потребность в медицинской помощи возросла.

Мы вновь заявляем о настоятельной необходимости соблюдения всеми сторонами общенационального режима прекращения огня. Не менее важно, чтобы все виновные в этих чудовищных нападениях были подвергнуты всесторонним расследованиям и привлечены к ответственности.

Необходимо решить проблему снижения уровня воды в Евфрате и на водонапорной станции «Аллюк». Если эта ситуация не будет урегулирована, то это может, среди прочего, усугубить отсутствие продовольственной безопасности, нехватку питьевой воды и перебои в электроснабжении, что приведет к дальнейшему ухудшению гуманитарной ситуации.

Кения отмечает, что односторонние принудительные меры негативно сказались на сирийской экономике и подорвали усилия правительства по оказанию помощи уязвимым членам общества. Мы призываем отменить такие меры.

В заключение я хотел бы повторить, что решение Совета касательно сложившейся гуманитарной ситуации, включая вопрос о механизмах доставки трансграничной помощи и помощи через линии противостояния, должно учитывать колоссальные потребности и проблемы, связанные с предоставлением доступа. Этот вопрос слишком деликатен и слишком важен, чтобы подвергать его политизации. Мы должны помнить о том, что единственным путем урегулирования конфликта в Сирии является политический процесс, который должен быть всеохватным и осуществляться под руководством сирийцев и при их непосредственном участии. Кения будет продолжать оказывать поддержку такому процессу, в полной мере осознавая, что политическое урегулирование позволит значительно улучшить гуманитарную ситуацию.

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю Генерального секретаря и исполняющего обязанности заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам за их сообщения. Я также приветствую усилия, предпринимаемые отделением организации «КЭР» в Турции, о которых говорила г-жа Ибрагим.

Франция осуждает обстрелы, которые были совершены 12 июня по городу Африн и больнице аш-Шифа и привели к многочисленным жертвам среди гражданского населения, включая медицинский персонал. Нашим глазам снова предстало военное преступление; необходимо максимально подробно рассмотреть эту ситуацию и добиться торжества правосудия.

В Сирии продолжают боевые действия, о чем свидетельствуют регулярные нападения режима на Идлиб. Необходимо приложить все усилия для обеспечения общенационального прекращения огня под эгидой Организации Объединенных Наций, а также для установления гуманитарной паузы в соответствии с резолюциями 2532 (2020) и 2254 (2015) и призывом Генерального секретаря.

Все стороны по-прежнему обязаны соблюдать международное гуманитарное право. Абсолют-

ным приоритетом остается защита гражданского населения. За последний год гуманитарные и медицинские потребности выросли на 20 процентов по всей стране и на 38 процентов — в северо-восточной ее части. Более половины населения Сирии сталкиваются с дефицитом продовольствия. На северо-востоке наблюдается нехватка воды, и вскоре ее, возможно, будет недостаточно и на всей остальной территории страны. Сложившаяся ситуация также объясняется экономическим кризисом, к которому привели коррупция и катастрофическое управление.

Пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) вызвала резкий рост потребностей в медицинской помощи. Все стороны, в частности сирийский режим, должны гарантировать полный гуманитарный доступ. Никогда еще механизм трансграничных поставок гуманитарной помощи не был столь необходимым как на северо-западе, так и на северо-востоке страны. Помощь, поступающая из Дамаска через линии противостояния, вовсе не позволяет удовлетворить все текущие потребности и в любом случае не может заменить трансграничную помощь.

Как это четко указывается в докладе Генерального секретаря (S/2021/583), режим выдает лишь половину разрешений, которые запрашиваются Организацией Объединенных Наций. Трансграничный механизм будет необходим до тех пор, пока гуманитарную помощь не получают все нуждающиеся в ней люди на всей территории страны — исходя из объективной оценки потребностей. И все же сирийский режим продолжает политизировать оказание помощи, держать сирийский народ в заложниках и вмешиваться в работу гуманитарного персонала. Таким образом, продление функционирования трансграничного механизма по меньшей мере на 12 месяцев совершенно необходимо, и именно об этом просят Генеральный секретарь, учреждения Организации Объединенных Наций и все другие гуманитарные организации.

Поэтому я призываю всех членов Совета проявлять единство и ответственность и принимать решения, руководствуясь исключительно гуманитарными соображениями. Наш моральный долг — спасти жизни людей, бороться с угрозой голода и содействовать проведению кампаний по вакцинации против COVID-19. Следование этому долгу долж-

но побудить нас разрешить использование трех контрольно-пропускных пунктов: Баб-эль-Хава и Баб-эс-Салим на северо-западе и Эль-Ярубия на северо-востоке.

В заключение следует отметить, что положить конец этой гуманитарной трагедии и обеспечить прочную стабильность по всей стране можно только с помощью политического урегулирования в соответствии с резолюцией 2254 (2015). Сегодня наша приоритетная задача заключается в преодолении чрезвычайной ситуации и удовлетворении гуманитарных потребностей. Мы работаем над ее решением по всей стране. Напомню, что 92 процента гуманитарного финансирования, предусмотренного на 2021 год, поступает от Европейского союза, его государств-членов, Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Канады, Японии и Норвегии. Франция и Европейский союз не будут финансировать восстановление страны до тех пор, пока не начнется полноценное осуществление внушающего доверие политического процесса.

Наконец, присутствующим здесь известна наша позиция в отношении отмены санкций и нормализации отношений, которая остается неизменной. Никто не сомневается в том, что вопрос о санкциях используется для сокрытия огромной ответственности режима.

Г-жа Кинг (Сент-Винсент и Гренадины) (*говорит по-английски*): Благодарю Генерального секретаря Его Превосходительство г-на Антониу Гутерриша, исполняющего обязанности заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Рамеша Раджасингама и г-жу Шерин Ибрагим за их сообщения.

Война идет уже 10 лет, а политическое урегулирование сирийского конфликта все еще не достигнуто, и сирийский народ продолжает платить самую высокую цену, испытывая невыразимые страдания. Отчаяние народа усугубляется серьезным социально-экономическим спадом, который приводит к дефициту товаров и острой нехватке продовольствия. Кроме того, продолжающееся применение односторонних принудительных мер косвенно сказывается на проведении гуманитарных операций по спасению жизни людей и препятствует общему социально-экономическому восстановлению страны. Это остается одной из основных про-

блем, и мы вновь призываем отменить эти санкции на благо сирийского народа.

Насколько трудным будет путь Сирии к восстановлению также во многом зависит от проявления международным сообществом доброй воли, необходимой для предоставления помощи в процессе восстановления, без которой миллионы людей будут лишены жизненно важных социальных услуг и безопасных и достойных условий жизни. Поэтому для восстановления базовой инфраструктуры страны крайне необходима такая поддержка.

Бесспорно, в Сирии разворачивается один из самых страшных гуманитарных кризисов современности. По всей стране наблюдается постоянный рост потребностей, и женщины и дети страдают несоизмеримо сильнее. Решение многоплановых и сложных проблем требует постоянного конструктивного взаимодействия с правительством Сирии и международными гуманитарными организациями. Для их решения требуется также сохранение и расширение масштабов трансграничного механизма и поставок помощи через линии противостояния. Альтернативы обеспечению своевременного, безопасного, устойчивого и беспрепятственного гуманитарного доступа в соответствии с гуманитарными принципами к тем, кто отчаянно нуждается в помощи в Сирии, по-прежнему нет. Если не удастся санкционировать вновь использование этого механизма, то это не только поставит крест на поставках критически важной помощи миллионам людей, но и приведет к перебоям в распределении столь необходимых вакцин против коронавирусной инфекции. Настоятельно необходимо, чтобы вопрос, касающийся предоставления гуманитарной помощи, был выведен из политической плоскости и чтобы в первую очередь учитывались потребности сирийского народа.

Мы глубоко обеспокоены ухудшением ситуации в бассейне реки Евфрат. Засуха и другие отрицательные факторы привели к сильному снижению уровня воды, что вызывает беспокойство. Река является источником питьевой воды для миллионов людей, а ее воды используются для орошения сельскохозяйственных культур и выработки электроэнергии. Необходимо найти устойчивое решение для сохранения жизни людей и источников средств к существованию. В связи с этим напоминаем, что

вода и водные системы никогда не должны использоваться в военных целях.

Гражданское население вынуждено испытывать на себе последствия военных действий, продолжающихся по всей Сирии. К сожалению, гибель людей, перемещение населения и разрушение важнейших объектов гражданской инфраструктуры — это повседневное явление. Поэтому для защиты гражданского населения и обеспечения бесперебойной доставки гуманитарной помощи необходимо немедленное введение режима прекращения огня по всей стране. Нападения на мирных жителей и гражданскую инфраструктуру в нарушение основополагающих принципов международного права должны подвергаться осуждению, а лица, совершающие эти не имеющие оправдания действия, должны привлекаться к ответственности.

Что касается защиты гражданского населения, то тревогу вызывает ухудшение обстановки в плане безопасности в лагерях для перемещенных лиц, особенно в Эль-Холе. Необходимо обеспечить защиту и доступ к предметам первой необходимости гражданским лицам, проживающим и работающим в таких лагерях. Для этого необходимо принять незамедлительные меры.

В этом зале уже неоднократно заявлялось, что конфликт в Сирии не может быть урегулирован военным путем. Единственным реальным способом добиться мира, стабильности и защиты и процветания сирийского народа является политический процесс, осуществляемый под руководством и при участии самих сирийцев в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

Г-жа Томас-Гринфилд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю Генерального секретаря Гутерриша за его выступление и за его участие в нашем сегодняшнем заседании. Благодарю также г-на Раджасингама и г-жу Ибрагим за их сообщения.

Сегодня Совету Безопасности предстоит принять критически важное решение: что мы скажем миллионам сирийцев относительно тяжелой ситуации, в которой они находятся, и планируем ли мы продолжать предоставлять важнейшую трансграничную гуманитарную помощь. Три недели назад я побывала на турецко-сирийской границе и посетила Баб-эль-Хаву. Там я встретила с работающими

на местах сотрудниками Организации Объединенных Наций, представителями неправительственных организаций (НПО) и беженцами, которые поделились ужасающими историями о том, с чем они столкнулись после десяти лет конфликта. Я поехала туда, чтобы дать сирийскому народу понять, что он не забыт, и потому, что я хотела своими глазами увидеть, как работает трансграничный механизм, чтобы иметь возможность рассказать о нем из первых уст.

Мы все согласны с тем, что после десяти лет войны Сирия столкнулась с одной из самых страшных гуманитарных катастроф в мире. Ситуация лишь усугубляется в связи с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19). Ранее я уже рассказывала членам Совета о своей беседе с одним гуманитарным работником, который сказал мне, что COVID-19 для сирийских беженцев — это «еще одна причина смерти». Для миллионов сирийцев Баб-эль-Хавы — это буквально жизненная артерия. Как мы уже слышали, каждый месяц 1000 грузовиков доставляют людям, находящимся в ситуации крайней нужды, продукты питания, продовольственную помощь, чистую воду и медикаменты. Сирийские беженцы и мужественные гуманитарные работники Организации Объединенных Наций, с которыми я встречалась на границе, раз за разом повторяли, что без трансграничного доступа тысячи детей будут лишены продуктов питания и навсегда отстанут в росте и когнитивном развитии. Кто-то умрет, потому что в медицинских учреждениях больше не будет медицинских средств. Доступ миллионов людей к чистой воде, медицинским препаратам и, конечно же, вакцинам будет ограничен.

Они очень боятся, что Совет Безопасности делает именно такой выбор. Как ни печально, их опасения не беспочвенны, потому что именно так Совет поступал с ними и раньше. Ни для кого не секрет, что раньше для поставок гуманитарной помощи в Сирию использовалось четыре контрольно-пропускных пункта. Теперь остался только один. Последние закрытия привели к сокращению масштабов помощи именно в тот момент, когда COVID-19 привел к росту гуманитарных потребностей на местах. После закрытия Эль-Ярубии поставки для больниц и НПО прекратились. Потребовались месяцы, чтобы перенаправить поставки медицинских средств. К тому времени, когда они почти через год все же достигли нуждающихся людей, срок год-

ности лекарств и вакцин истек, а медицинские аптечки были разграблены по пути. Представители НПО, с которыми я разговаривала, сказали мне, что если срок функционирования Баб-эль-Хавы не будет продлен хотя бы на год, то это снова приведет к полной остановке их деятельности.

Крайне полезен также надежный механизм мониторинга со стороны Организации Объединенных Наций, о котором сегодня уже рассказывалось присутствующим. На контрольно-пропускном пункте я увидела тщательный и профессиональный подход, такой же образцовый, как и тот, которого придерживается Организация Объединенных Наций и который я наблюдала на протяжении четырех десятилетий, проводя оценку гуманитарных миссий в качестве дипломата Соединенных Штатов. В Баб-эль-Хаве я лично убедилась, что группы подтверждают содержимое ящиков и опечатывают грузовики.

Мне показали, что они проводят проверку на четырех этапах: на границе, на складе в Сирии, в распределительном центре и после распределения среди получателей. Нам необходимо укрепить эту работу и расширить ее масштабы. Мы настроены максимально наращивать объемы гуманитарной помощи сирийскому народу, поэтому мы выступаем за продление и расширение этого мандата по всем аспектам оказания помощи, и сделать это необходимо в срочном порядке.

Экономические проблемы Сирии являются результатом высокого уровня коррупции и бесхозяйственного управления сирийской экономикой со стороны режима Асада. Что касается помощи через линии противостояния, то она может быть важным элементом, однако сегодня ее совершенно недостаточно для удовлетворения потребностей миллионов отчаявшихся жителей Сирии.

Мы ясно дали понять, что готовы работать с нашими партнерами над расширением всех форм помощи нуждающимся сирийцам: как трансграничной, так и через линии противостояния. Мы, равно как и другие, готовы к такой работе. Но суровая правда заключается в том, что сейчас это лишь одно из возможных решений, на пути осуществления которого существует достаточно большое количество практических ограничений. И в конечном итоге, это не тот выбор, который мы должны сделать сегодня.

Мы должны сделать следующий выбор. Будем ли мы обеспечивать мониторинг в отношении поставок нашей гуманитарной помощи от начала до конца? Будем ли мы выполнять свои обязательства по борьбе с пандемией коронавирусного заболевания? Поможем ли мы сирийцам, отчаянно нуждающимся в помощи? Без трансграничного доступа погибнет еще больше сирийцев, и мы знаем об этом. Работающие на местах сотрудники Организации Объединенных Наций знают об этом. Неправительственные организации знают об этом. Асад знает об этом. Сирийские беженцы и внутренне перемещенные лица тоже знают об этом. Все об этом знают. Именно поэтому Совет обязан вновь санкционировать функционирование пунктов в Баб-эль-Хаве, а также в Баб-эс-Сальяме и Эль-Ярубии. Для этого нужно не так много: техническое продление существующего мандата на год для трех контрольно-пропускных пунктов. Это нужно сделать сейчас, чтобы не оставлять матерей и отцов в раздумьях, смогут ли они накормить своих детей 11 июля.

Мандат Совета Безопасности заключается в поддержании международного мира и безопасности. Мы не исполним его и подорвем доверие к этому органу, если на нас ляжет ответственность за то, что миллионы людей лишатся доступа к продовольствию, воде и медицинской помощи, необходимой им для выживания. Мы обязаны продлить этот мандат. Мы должны проголосовать за продление.

Г-н Гупта (Индия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте выразить благодарность Генеральному секретарю Антониу Гутерришу за его выступление. Благодарю исполняющего обязанности заместителя Генерального секретаря Рамеша Раджасингама за представленную им обновленную информацию о гуманитарной ситуации в Сирии. Благодарю г-жу Шерин Ибрагим из организации «КЭР» за предоставление нам информации о проблемах с точки зрения гражданского общества в Дамаске.

Поскольку мы регулярно слушаем такие выступления, совершенно очевидно, что десятилетие насилия и террора оказало разрушительное воздействие на жизнь сирийцев. Более 11 миллионов человек по всей Сирии остро нуждаются в гуманитарной помощи в той или иной форме. Сирийские женщины, дети и пожилые люди страдают в непропорционально высокой степени. Население,

вынужденное покинуть свои дома, и те, кто решил вернуться, сталкиваются с тяжелой ситуацией на всей территории Сирии. Падение курса национальной валюты, рост цен на продукты питания и нехватка топлива сказываются как на населении, так и на возможности ведения гуманитарной деятельности. Присутствие иностранных войск и внешняя поддержка со стороны вооруженных групп только ухудшают ситуацию.

Еще больше усугубляют ситуацию бушующая пандемия и негативные последствия санкций для медицинских учреждений и гуманитарной деятельности. И Генеральный секретарь, и Управление по координации гуманитарных вопросов неоднократно говорили о том, как санкции сказываются на гуманитарной деятельности. Необходимо пересмотреть эти меры, с тем чтобы они не создавали препятствия для получения и освоения страной гуманитарной помощи и медицинской поддержки. Нас обнадеживает продолжающийся диалог между соответствующими государствами-членами и гуманитарными организациями о технических аспектах этого вопроса.

Раз за разом призываем к расширению масштабов и повышению эффективности гуманитарной помощи всем сирийцам на территории всей страны без какой-либо дискриминации, политизации или предварительных условий. Необходимы немедленные активные усилия, которые бы осуществлялись при соблюдении принципа суверенитета, независимости и территориальной целостности Сирии и позволяли решать неотложные гуманитарные проблемы, с тем чтобы облегчить страдания сирийского народа. Нам нужны конкретные шаги для устранения препятствий, мешающих как трансграничным поставкам, так и поставкам через линии противостояния, тем более что до истечения срока продления мандата резолюции о механизме гуманитарной помощи осталось всего несколько недель.

Пока внимание Совета сосредоточено на продлении мандата, террористические группировки, такие как «Хейат Тахрир Аш-Шам» и «Исламское государство Ирака и Леванта», нападают на гражданское население в провинциях Идлиб и Хама, а также на северо-востоке Сирии. Столкновения между вооруженными группировками в регионе по-прежнему подвергают опасности гражданское население. Бои вдоль линии фронта на северо-за-

паде угрожают жизни мирных жителей и функционированию больниц. Индия решительно осуждает нападения, совершенные 12 июня на больницу Аш-Шифа в городе Африн на севере Сирии.

Кроме того, нельзя закрывать глаза на проблему присутствия в лагере Эль-Холь почти 8 800 граждан третьих стран, включая женщин и детей. К этому вопросу необходимо также подойти со всей серьезностью.

Из положительных моментов мы рады отметить поставки вакцины в Сирию, в том числе в северо-западные районы, в рамках Механизма COVAX по обеспечению глобального доступа к вакцинам. Благодаря поставкам в рамках COVAX удастся вакцинировать примерно пятую часть населения. Этого недостаточно, но все же это жизненно важный первый шаг для защиты медицинских работников и наиболее уязвимых слоев населения.

Отмечаем, что некоторые страны Европы и Ближнего Востока начали восстанавливать свое дипломатическое присутствие в Сирии. Приветствуем восстановление официальных каналов связи. Это поможет получить лучшее представление о тяжелой гуманитарной ситуации, особенно международному сообществу доноров. Хотим отметить также необходимость принятия мер по восстановлению и реконструкции.

В рамках двусторонних отношений Индия окаживает Сирии помощь в целях развития и поддержку в развитии человеческих ресурсов путем предоставления кредитных линий для промышленных и инфраструктурных проектов, а также поставки медикаментов и продовольствия, организации работы пунктов протезирования и проведения программ подготовки в целях наращивания потенциала.

В заключение Индия вновь подтверждает свое решительное намерение поддерживать народ Сирии в эти трудные времена.

Г-н Фам (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Благодарю Генерального секретаря Антониу Гутерриша и исполняющего обязанности заместителя Генерального секретаря Рамеша Раджасингама за их замечания. Благодарю также г-жу Шерин Ибрагим за то, что она поделилась своими соображениями. Приветствую участие в сегодняшнем заседании представителей Сирии, Турции и Ирана.

Прежде всего позвольте выразить нашу глубокую обеспокоенность в связи с ухудшением гуманитарной ситуации в Сирии. Она ухудшается из-за экономического кризиса и в связи с последствиями коронавирусного заболевания (COVID-19).

Острый дефицит продовольствия, нехватка топлива и основных товаров, а также бушующая пандемия продолжают усугублять и без того тяжелое положение сирийского народа по всей стране. Число нуждающихся растет, особенно сильно оно увеличилось в прошлом году. Сейчас их количество составляет около 13,4 миллиона человек, что более чем на 20 процентов больше, чем в 2020 году.

Низкий уровень воды в реке Евфрат на северо-востоке создает серьезные проблемы с точки зрения водоснабжения для 5 миллионов человек и электро-снабжения еще для 3 миллионов человек. Вопросы, касающиеся водонапорной станции «Аллюк» и различных лагерей для внутренне перемещенных лиц, остаются нерешенными.

Тем временем, по-прежнему привлекают внимание проблемы с обеспечением защиты. Несмотря на то, что это, возможно, самый спокойный период кризиса, мирные жители продолжают погибать в результате нестабильности. Акты насилия, в частности недавний инцидент в больнице Аш-Шифа в Африне, отражаются на гражданской инфраструктуре и гуманитарной деятельности.

Поэтому наша делегация призывает все стороны воздерживаться от действий, которые могут привести к дальнейшему ухудшению ситуации. Необходимо продолжать усилия по борьбе с террористическими группировками, которые признал таковыми Совет Безопасности. В то же время необходимо предпринимать хорошо скоординированные действия, чтобы наилучшим образом обеспечить соблюдение норм международного права, включая принципы международного гуманитарного права и соответствующие резолюции Совета Безопасности.

Поскольку перспективы окончания гуманитарного кризиса не просматриваются, необходимо продолжать обеспечивать безопасный, беспрепятственный и постоянный гуманитарный доступ для наращивания мер гуманитарного реагирования. Должны быть изучены и задействованы все соответствующие каналы и предприняты все соответ-

ствующие усилия для удовлетворения потребностей людей.

С удовлетворением отмечаем, что меры по предотвращению COVID-19 больше не считаются существенным препятствием для гуманитарной деятельности. Мы рады, что в апреле и мае не было зафиксировано никаких серьезных оперативных проблем с доставкой грузов Всемирной организации здравоохранения на северо-восток страны. Вместе с тем, учитывая высокий спрос на предметы медицинского назначения, необходимо повысить координацию действий между контролирующими сторонами и упростить процедуры для дальнейшего содействия доставке помощи в этот район.

Обстановка на северо-западе страны остается плачевной. В помощи нуждаются около 3,4 миллиона человек, большинство из них – внутренне перемещенные лица. Один из трех детей в возрасте до пяти лет страдает от хронического недоедания. Жизнь большого числа гражданских лиц зависит от доставки критически важной помощи. Решающее значение имеет дальнейшая работа гуманитарной системы в интересах людей этого региона посредством надлежащих консультаций с соответствующими сторонами. В связи с этим важно, чтобы Совет достиг консенсуса в поиске решения этого вопроса.

Тем временем мы призываем к диалогу между сторонами для достижения договоренности о поставках помощи через линию противостояния на северо-запад страны.

По мере ухудшения ситуации с COVID-19 решающее значение приобретает распределение вакцин и других предметов медицинского назначения. Призываем оказывать дальнейшую поддержку Сирии в борьбе с пандемией. Наша делегация также поддерживает призыв Генерального секретаря отменить санкции, препятствующие мерам гуманитарного реагирования на пандемию. Высоко оцениваем усилия гуманитарных и медицинских работников Организации Объединенных Наций на местах и приветствуем обязательства международных партнеров по оказанию поддержки Сирии.

В заключение наша делегация призывает к дальнейшему оказанию жизненно важной поддержки сирийскому народу в это непростое время. Для достижения желаемого результата необходимо ко-

ординировать международные усилия. Мы убеждены, что в долгосрочной перспективе единственным жизнеспособным путем выхода из этого гуманитарного кризиса является всеобъемлющее политическое урегулирование, осуществляемое под руководством сирийцев и при их непосредственном участии, согласно резолюции 2254 (2015) и в полном соответствии с нормами международного права.

Г-н Абарри (Нигер) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, в Вашем лице я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за его вступительные замечания и неизменную приверженность делу оказания гуманитарной помощи Сирии. Благодарю также исполняющего обязанности заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Рамеша Раджасингама и г-жу Шерин Ибрагим за их весьма вдохновляющие выступления. Приветствую также участвующих в этом заседании представителей Ирана, Сирии и Турции.

Позвольте мне воздать должное ежедневным усилиям гуманитарных организаций, которые продолжают неустанно оказывать помощь нуждающемуся сирийскому населению по всей стране. Гуманитарная ситуация в Сирии остается тревожной и даже значительно ухудшилась за последний год. Резкая девальвация сирийского фунта в результате эмбарго и других односторонних принудительных мер отрицательно сказалась на повседневной жизни сирийцев, и без того измученных десятилетием конфликта. В связи с этим призываем ослабить или приостановить действие односторонних экономических санкций, которые могут подорвать способность Сирии принимать меры реагирования в связи с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19).

Кроме того, из подробных и объективных сообщений, которые мы заслушали сегодня днем, явствует, что оказываемая Сирии гуманитарная помощь не соответствует реальным потребностям пострадавшего населения. Число людей, сталкивающихся с нехваткой продовольствия в Сирии, достигло тревожных масштабов. Для миллионов людей, включая женщин и детей, помощь Организации Объединенных Наций остается единственным средством удовлетворения базовых потребностей в продовольствии, воде и санитарии. В связи с этим остро необходимо существенно улучшить меха-

низм предоставления этой помощи по всей стране. Мы также хотели бы, чтобы оценки гуманитарной ситуации, проводимые Управлением по координации гуманитарных вопросов, отражали прямое или даже косвенное воздействие односторонних санкций, введенных против Сирии.

Нигер с озабоченностью отмечает увеличение темпов распространения COVID-19 в Сирии, особенно на северо-западе и северо-востоке страны. Ослабленная инфраструктура здравоохранения и сохраняющаяся опасная ситуация затрудняют проведение эффективной кампании противовирусной вакцинации по всей стране. В этой связи важно прислушиваться к призывам гуманитарных организаций, работающих на местах, об увеличении объемов гуманитарной помощи, предоставляемой миллионам нищенствующих и бедствующих сирийцев.

Нигер поддерживает продолжение работы механизма доставки помощи через пункты пересечения границы и через линии соприкосновения и по-прежнему готов поддержать любой механизм или способ ускорения доставки гуманитарной помощи, включая медицинские средства и оборудование, в которых остро нуждается сирийская система здравоохранения для борьбы с пандемией COVID-19.

Наша делегация сожалеет, что, несмотря на призыв Генерального секретаря к прекращению огня в марте 2020 года, в Сирии продолжают боевые действия: в рассматриваемом докладе (S/2021/583) упоминается почти 186 инцидентов, в результате которых погибли и получили ранения десятки людей, в том числе женщины и дети. Наша делегация вновь обращается ко всем сторонам с призывом выполнять свои обязательства по защите гражданского населения и обеспечению оперативного, безопасного и беспрепятственного доступа всем гуманитарным работникам и оказанию помощи нуждающимся в ней людям на всей территории Сирийской Арабской Республики.

В заключение отмечу, что Нигер считает оказание помощи нуждающимся в Сирии не политическим выбором, а гуманитарным императивом. Совет Безопасности не должен забывать об этих уязвимых группах населения, некоторые из которых были вынуждены неоднократно покидать свои дома в результате продолжающегося насилия в стране. Конечно же, остается очевидным, что, как мы постоянно слышали сегодня в первой по-

ловиня дня, только политическое решение может оказать положительное влияние на все аспекты кризиса, включая его гуманитарное измерение. Надеемся, что в ближайшие дни Совет Безопасности вновь проявит единство в ходе продления мандата механизма.

Г-н Чжан Цзюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай благодарит Генерального секретаря Гутерриша, исполняющего обязанности заместителя Генерального секретаря Раджасингама из Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) и г-жу Ибрагим за их выступления.

Приветствуем также участвующих в сегодняшнем заседании представителей Сирии, Ирана и Турции.

Китай внимательно изучил доклад Генерального секретаря (S/2021/583). Гуманитарная ситуация в Сирии по-прежнему сопряжена с массой сложностей. Экономический спад, резкая девальвация валюты, серьезный дефицит продовольствия, стремительный рост числа случаев заболевания коронавирусной инфекцией и нехватка нефти сказались как на сельскохозяйственном производстве, так и на деятельности по оказанию гуманитарной помощи.

Для улучшения гуманитарной ситуации в Сирии требуются совместные глобальные усилия и целостный подход. Важно, чтобы сирийское правительство в полной мере играло свою руководящую роль и продолжало наращивать масштабы операций по оказанию гуманитарной помощи через линии противостояния.

Китай высоко оценивает гуманитарную помощь, предоставляемую по линии Всемирной продовольственной программы, ЮНИСЕФ, Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН), которая ежемесячно доставлялась миллионам людей путем проведения операций по доставке помощи через линии противостояния. В апреле этого года Всемирная организация здравоохранения, действуя на территории Сирии, оказала медицинские услуги 348 000 гражданских лиц на северо-востоке Сирии, что полностью доказывает эффективность и целесообразность оказания помощи через линии противостояния, а также указывает на возможности дальнейшего наращивания

ее масштабов. На ранних этапах сирийское правительство одобрило проведение операций по доставке гуманитарной помощи через линии противостояния на северо-западе Сирии, и соответствующие международные гуманитарные организации также прилагают усилия в этом направлении.

Организация Объединенных Наций должна укреплять сотрудничество с Международным комитетом Красного Креста и другими соответствующими гуманитарными агентствами и приложить все усилия для открытия каналов поставки помощи через линии противостояния из Дамаска в Идлиб. При рассмотрении проекта резолюции по гуманитарным вопросам в Сирии Совет должен выдвинуть конкретные требования касательно увеличения объемов гуманитарной помощи через линии противостояния.

Необходимо в срочном порядке снять односторонние санкции и экономические блокады, чтобы помочь Сирии восстановить нормальный порядок жизни. Действующие в течение многих лет незаконные санкции нанесли серьезный ущерб экономическому и социальному развитию Сирии, усугубили гуманитарный кризис в стране и ослабили ее способность в плане противодействия пандемии коронавирусной инфекции. Многие гуманитарные организации информировали нас о том, что зачастую средства гуманитарной помощи невозможно доставить в Сирию по причине того, что финансовые учреждения пытаются избежать риска попасть под санкции.

Часто сирийские объекты инфраструктуры, такие как водонапорные станции, больницы и школы, не могут работать из-за отсутствия оборудования по причине санкций, например электрогенераторов. Так называемые исключения по гуманитарным соображениям, откровенно говоря, являются всего лишь лицемерным прикрытием для очистки совести. Пока односторонние санкции остаются в силе, гуманитарная ситуация в Сирии не улучшится сколь-либо значимым образом. Генеральный секретарь Гутерриш, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и Управление по координации гуманитарных вопросов неоднократно выражали свою обеспокоенность гуманитарными последствиями односторонних санкций и призывали к отмене

соответствующих мер. Подавляющее большинство государств-членов поддержали эти призывы.

Генеральный секретарь как в своем сегодняшнем выступлении, так и в представленном Совету докладе (S/2021/583) вновь подробно описал гуманитарные последствия санкций и выразил свою озабоченность. Совет должен восстановить справедливость, заняться этим вопросом и дать окончательный ответ сирийскому народу и всем членам Организации. Как мы уже неоднократно говорили, мы заботимся о народе Сирии. Такая трепетная забота не должна принимать форму пустого политического заявления.

Необходимо продолжать вести диалог и консультации, чтобы должным образом разрешить разногласия по вопросу продления разрешения на работу механизма трансграничной доставки помощи. Китай последовательно выступает за то, чтобы международное сообщество предоставляло гуманитарную помощь Сирии на основе уважения суверенитета и территориальной целостности страны. Нас всегда обеспокоили проблемы, возникающие в связи с механизмом трансграничной доставки помощи. В то же время Китай принимает к сведению гуманитарные операции Организации Объединенных Наций, проводимые в северо-западной части Сирии в рамках механизма трансграничной доставки помощи.

Совет должен определить четкие требования к механизму трансграничной доставки помощи, контролировать весь процесс, придерживаться нейтралитета и прозрачности действий и следить за тем, чтобы помощь не использовалась в других целях. Совету необходимо проводить регулярные обзоры соответствующих механизмов мониторинга и требовать, чтобы механизмы предоставляли более подробную обновленную информацию для предотвращения проблем недостаточного контроля и получения неточных сведений.

За последние два года в Совете неоднократно возникали серьезные разногласия в отношении сирийского вопроса. Это не только мешает решать проблемы, но и подрывает взаимное доверие между всеми сторонами, а также вредит авторитету и имиджу Совета. Совет должен решать проблемы более прагматично, сосредоточиться на конкретных целях и подталкивать все стороны к поиску

компромиссных решений путем диалога и переговоров, чтобы избежать серьезной конфронтации.

Китай всегда утверждал, что сирийский вопрос должен решаться на основе всеобъемлющего и комплексного подхода с учетом политических, антитеррористических, гуманитарных аспектов и аспектов безопасности. Мы настоятельно призываем все стороны налаживать более тесный диалог и переговоры, активно содействовать политическому процессу, осуществляемому под руководством и при непосредственном участии самих сирийцев, и совместно работать над достижением в кратчайшие сроки мирного, справедливого и надлежащего урегулирования сирийского вопроса.

Дама Барбара Вудворд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю Генерального секретаря и наших сегодняшних докладчиков.

Когда мы приступаем к обсуждению механизма трансграничной доставки помощи, в центре нашего внимания при принятии решений должны быть гуманитарные потребности; в гуманитарной помощи по всей Сирии нуждаются 13,4 миллиона человек, что превышает все население Лондона или Москвы.

Семь лет назад мы собрались вместе, чтобы принять резолюцию 2165 (2014), санкционирующую механизм трансграничной доставки помощи. Как нам рассказали директор организации «Спасти детей» Соня Хуш (см. S/2021/206, приложение II) в феврале и Аmani Баллур в марте (см. S/2021/315, приложение III), это позволило создать жизненно важную систему, благодаря которой все сирийцы, где бы они ни жили, могут получить гуманитарную помощь.

Ранее на этой неделе 27 неправительственных организаций, работающих в Сирии, направили в Совет Безопасности письмо с просьбой расширить мандат, чтобы обеспечить непрерывное предоставление продовольствия, жилья, защиты и других жизненно важных услуг. Организация Объединенных Наций неоднократно указывала, какие будут последствия в случае, если срок действия механизма не будет продлен. Программа вакцинации Организации Объединенных Наций будет прекращена. Прекратится предоставление продовольственной помощи 1,4 миллиона человек в месяц, а также прекратятся поставки важнейших медицинских товаров, благодаря которым в 2020 году было

проведено 10 миллионов лечебных процедур. Прекращение действия мандата механизма трансграничной доставки помощи отрезало бы последний путь в страну для миллионов уязвимых сирийцев на северо-западе.

Вопрос о доступе через линию противостояния продолжает обсуждаться. Позвольте мне внести ясность: Соединенное Королевство поддерживает все усилия по повышению эффективности доставки помощи через линии противостояния. Но мы должны признать последствия закрытия контрольно-пропускного пункта Эль-Ярубия на северо-востоке страны, где потребности выросли на 38 процентов с января 2020 года. В настоящее время медицинские учреждения испытывают хроническую нехватку таких лекарств, как инсулин, обезболивающие и препараты, используемые для лечения хронических заболеваний.

Потеря контрольно-пропускного пункта Баб-эс-Салам на северо-западе имела такие же огромные последствия. Помощь теперь доставляется через линии контроля и многочисленные контрольно-пропускные пункты. В результате авиаударов в зонах конфликта были повреждены склады и уничтожены грузовики с гуманитарными грузами. Даже если удастся доставить товары в целостности, постоянно возникают задержки, продолжительность которых часто составляет до трех недель.

Поэтому без расширения масштабов механизма мы не сможем справиться с нарастающим продовольственным кризисом, преодолеть последствия пандемии коронавирусной инфекции и выполнить требования резолюции 2565 (2021) по обеспечению равного доступа к вакцинам. Именно поэтому мы продолжаем настаивать на том, что мы должны подходить к рассмотрению этого мандата и этого вопроса исходя из гуманитарных потребностей, продлить работу пункта в Баб-эль-Хаве и повторно санкционировать использование контрольно-пропускных пунктов в Баб-эс-Саламе и Эль-Ярубии. Сделать меньше будет равняться невыполнению наших обязательств перед 13,4 миллиона сирийцев, которые по-прежнему нуждаются в помощи.

Г-н де ла Фуэнте Рамирес (Мексика) (*говорит по-испански*): Я благодарю Генерального секретаря за его сообщение. Благодарю также исполняющего обязанности заместителя Генерального секретаря Рамеша Раджасингама и г-жу Шерин Ибрагим за их

выступления. Я также приветствую представителей Сирии, Турции и Ирана на сегодняшнем заседании.

К сожалению, как отметили в своих выступлениях сегодняшние докладчики, гуманитарное положение населения Сирии остается критическим. Продолжаются вооруженные столкновения, воздушные удары и нападения с применением самодельных взрывных устройств, и это лишь некоторые из инцидентов с применением насилия, которые, в свою очередь, препятствуют доставке и распределению гуманитарной помощи любого рода.

Несмотря на призывы Совета Безопасности, по-прежнему совершаются нападения на объекты гражданской инфраструктуры. Как и другие стороны, мы решительно осуждаем нападение на больницу «Эш-Шифа» в Аффрине 12 июня, в результате которого погибли по меньшей мере 19 человек, включая детей, гуманитарный и медицинский персонал. Такие действия представляют собой нарушения международного гуманитарного права и являются недопустимыми. Они должны быть расследованы, а виновные — понести наказание.

Совету Безопасности необходимо принять оперативные решения. Скоро истекает срок действия разрешения на использование пункта пересечения границы Баб-эль-Хава. Как мы слышали, порядка 3,4 миллиона человек на северо-западе страны нуждаются в гуманитарной помощи. Поэтому жизненно необходимо не только сохранить существующий доступ, но и повысить эффективность операций по доставке помощи, для того чтобы облегчить лишения и страдания населения.

Как неоднократно заявляли Генеральный секретарь и представители гуманитарных организаций, пункт пересечения границы Баб-эль-Хава имеет принципиально важное значение для обеспечения жителей северо-запада Сирии продовольствием и получения ими медицинской помощи и образования. Если разрешение на его использование не будет продлено, это усугубит одну из многих критических проблем — проблему детского недоедания. По оценкам, каждый третий ребенок в возрасте до пяти лет в этом районе уже страдает от хронического недоедания, и сбои в доставке продовольственной помощи лишь усугубят эту тяжелую ситуацию.

Если не будет продлено разрешение на использование этого контрольно-пропускного пункта, это

также негативно скажется на оказании других основных услуг, в частности в сфере здравоохранения и образования. Через пункт пересечения границы Баб-эль-Хава доставляются медикаменты, хирургические принадлежности и вакцина против коронавирусного заболевания. Как мы слышали, вакцинация началась всего несколько недель назад; нельзя прерывать этот процесс. Трансграничный механизм также позволяет оплачивать труд преподавательского состава и расходы на учебные материалы. От работы этого пункта пересечения границы зависит оказание образовательных услуг в регионе. Очевидно, что беспрепятственный гуманитарный доступ имеет принципиально важное значение.

В последние месяцы также ухудшилась тяжелая ситуация на другом конце страны, и условия в лагере Эль-Холь, в том числе нехватка медикаментов, вызывают тревогу.

Несмотря на усилия по увеличению поставок помощи через линии соприкосновения, после закрытия пункта пересечения границы Эль-Ярубия в январе 2020 года не удалось компенсировать поставки помощи, которые осуществлялись через этот пограничный пункт, в частности из-за ограничений, введенных для борьбы с пандемией. Мы хотели бы услышать от исполняющего обязанности заместителя Генерального секретаря, к каким еще последствиям для региона привело закрытие пункта пересечения границы в Эль-Ярубии.

Одним словом, за 10 лет конфликт привел к серьезным гуманитарным последствиям. Мы надеемся, что Совет сможет непредвзято рассмотреть все варианты облегчения гуманитарного доступа в Сирию. Представляется совершенно необъяснимым сокращение возможностей доставки гуманитарной помощи в условиях роста потребностей населения.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Г-н Председатель, я хотел бы сразу сказать, что не смогу выполнить Ваше пожелание — точнее, не пожелание, а рекомендацию записки 507 выступать на заседании Совета Безопасности в течение 5 минут или меньше. На это есть по крайней мере три причины.

Во-первых, и прежде всего, потому что это рекомендация. Во-вторых, потому что мы полагаем, что вопрос, который мы сегодня обсуждаем, не заслуживает того, чтобы ограничивать время его

обсуждения. Кроме того, мы полагаем, что многие делегации захотят услышать то, что мы сегодня скажем. И, в-третьих, у нас есть вопросы к обоим докладчикам, которые мы хотели бы задать и выслушать ответы на них. Так что вам придется немало потерпеть — но я обещаю вам, что я вас не разочарую. Вам будет интересно послушать то, что мы скажем.

Мы благодарим Генерального секретаря Гутерриша за приветственное слово, а Рамеша Раджасингама и Шерин Ибрагим за их доклады.

Из прозвучавших тревожных тезисов многих коллег по Совету о гуманитарной ситуации в Сирии складывается прямо-таки черно-белая картина. «Силами добра» в вербальном противостоянии по будущему трансграничного механизма (ТГМ) гуманитарных поставок предстают западные страны, непрестанно высказывающие заботу о жителях Идлиба, в частности — детях. При этом «воплощением зла» выступают Сирия и Россия, равнодушные к страданиям этих несчастных и готовые перерезать последнюю артерию, по которой к ним поступают жизненно необходимые товары.

Но так ли это на самом деле? Коллеги, давайте говорить начистоту. Когда в далеком 2014 году принималась резолюция 2165 (2014) Совета Безопасности, открывшая четыре КПП на границе с Сирией для поставок гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций, Россия согласилась на эту схему, нарушающую суверенитет Сирии и ее территориальную целостность, только по одной причине. Сирийскую Арабскую Республику разрывали на части террористы, и под угрозой была сирийская государственность как таковая. А беженцы и ВПЛ тогда нуждались в помощи здесь и сейчас. За прошедшее время при поддержке ВКС России, находящихся в Сирии по приглашению законного сирийского правительства, Дамаск дал бой боевикам, освободил почти 90 процентов своей территории и предпринимает недюжинные усилия для нормализации жизни своего населения. В этих условиях ТГМ уже просто анахронизм. Между тем в выкладках наших западных партнеров время словно застыло на месте, и то, что помощь остающимся беженцам вполне возможно (а иногда и гораздо проще) оказывать изнутри Сирии, они старательно пытаются не замечать.

В прошлом году при принятии резолюции 2533 (2020) Совета Безопасности мы дали свое согласие на сохранение ТГМ до 10 июля этого года, четко обозначив важность развития устойчивых поставок в Идлиб через линии соприкосновения. Мы прямо отмечали, что будущее ТГМ будет зависеть от того, насколько активно будут использоваться возможности поставок изнутри Сирии. Признавая сложности в согласовании таких поставок на тот момент, мы до последнего надеялись на добрую волю наших коллег. Однако даже согласованный Дамаском в апреле прошлого 2020 года конвой по линии Организации Объединенных Наций, Международного комитета Красного Креста и Сирийского общества Красного Полумесяца так и не сдвинулся с места. И никто из вас даже пальцем не пошевелил, чтоб добиться этого.

За прошедший год при доброй воле сторон было предостаточно времени и возможностей для выхода на безболезненное и конструктивное решение и для поиска оптимального соотношения в снабжении Идлиба как через контрольно-пропускной пункт в Баб-эль-Хаве, так и по внутрисирийским каналам. Не было предпринято ни единой попытки; нас лишь с самого начала пытались приучить к мысли о том, что действие трансграничного механизма в любом случае необходимо будет продлить. Конструктивным такой подход никак не назовешь.

Я был немало удивлен, услышав некоторые тезисы сегодняшних докладчиков. Вот г-н Раджасингам, например, сказал, что поставки через линии соприкосновения — это «жизненно важное добавление» к трансграничной помощи, что поставки через линии соприкосновения — дополнение, но не замена трансграничного механизма. Это по крайней мере странно слышать от высокопоставленного сотрудника Организации Объединенных Наций, исполняющего обязанности заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам, который прекрасно знает, что такое резолюция 46/182 Генеральной Ассамблеи и какие параметры предоставления гуманитарной помощи она содержит.

Не меньше я был удивлен, когда услышал, как Генеральный секретарь в своем приветственном слове сказал, что поставки через линии соприкосновения никогда — я подчеркиваю, это его слово — не смогут заменить трансграничный механизм в нынешних объемах. Это как нам читать или перево-

дить? Это означает, что трансграничный механизм остается навечно? Я по-другому эти слова не вижу.

Еще один вопрос, который я хочу задать: а страну, на территории которой предоставляется гуманитарная помощь, кто-нибудь спрашивает, что она думает по поводу трансграничного механизма? Или слова о приверженности суверенитету этой страны, Сирии, которыми мы все здесь постоянно клянемся, ничего не значат?

Разговоры про то, что поставки через линии соприкосновения неэффективны или вообще невозможны, просто смешны. Ооновцы в Сирии открыто признают, что отлаженный после закрытия контрольно-пропускного пункта в Эль-Ярубии механизм поставок через линии соприкосновения позволяет им добиваться в Заевфратье большего результата, чем на северо-западе через трансграничный механизм. Покрытие нужд на северо-востоке увеличилось с 35 процентов до 45 процентов, имеются все возможности для дальнейшего наращивания гуманитарных операций.

Значит, удалось же компенсировать закрытие контрольно-пропускного пункта в Эль-Ярубии и нарастить гуманитарную помощь на северо-востоке? Еще раз говорю: это признается самими ооновскими чиновниками. А нам сегодня здесь говорят — я слышал это не от одного выступающего, — что помощь на северо-востоке после закрытия пункта в Эль-Ярубии стала хуже, чем она была до закрытия этого пункта пропуска.

По поступающей информации, Всемирная продовольственная программа уже достигла договоренности с Дамаском и добивается одобрения от других сторон на завоз изнутри Сирии продовольствия на свой склад в населенном пункте Сармада в зоне деэскалации, то есть на северо-западе. Где же вы усматриваете здесь некооперативность сирийцев? А если речь идет о том, чтобы сделать поставки в Идлиб более эффективными, то достаточно взглянуть на карту — логистика из Алеппо гораздо проще. И не только логистика, но и контроль направляемой помощи. Многие хвалят ооновский мониторинговый механизм, в отсутствие которого в анклав, дескать, «хлынут» неконтролируемые поставки.

При этом замалчивается факт, что объемы контрабанды и ооновских гуманитарных поставок че-

рез трансграничный механизм давно сравнивались. Сам Марк Лоукок недавно признал, что объем ооновских поставок через контрольно-пропускной пункт в Баб-эль-Хаве не превышает 50 процентов. Иными словами, каналы Организации Объединенных Наций в открытую используются для серых схем, выгоду от которых получают окопавшиеся в Идлибе недобитые террористы. Так, что ли, по-вашему, выглядит оптимальная схема гуманитарных поставок?

Все резолюции по трансграничному механизму содержат просьбу к Генеральному секретарю включать в его доклады «подробную информацию о гуманитарной помощи, оказываемой в рамках трансграничных операций Организации Объединенных Наций, в том числе о численности получателей помощи, местах ее доставки на районном уровне, количестве и характере поставляемых грузов». Однако за семь лет работы трансграничного механизма так ничего и не было сделано для улучшения транспарентности грузопотоков. Причина нам совершенно понятна: Организация Объединенных Наций отсутствует в Идлибе, и ооновцы просто не знают достоверно, как распределяются эти грузы.

Почему нам уже семь лет предлагается верить на слово неназванным неправительственным организациям, многие из которых даже не скрывают своей аффилированности с боевиками «Хайят Тахрир аш-Шам»? И на основании их более чем сомнительных выкладок делается вывод о безальтернативности трансграничного механизма? Назовите хоть одну причину, по которой мы должны делать это с учетом того, что никто даже не озаботился этим и ничего не делал для развертывания поставок через линии соприкосновения.

Что касается упреков в адрес сирийцев о якобы чинимых ими препятствиях для работы ооновцев на правительственной территории, в том числе в контексте якобы невыдачи разрешений для проведения гуманитарных операций, то мы имеем дело с банальной манипуляцией фактами. Давайте обратимся к трем последним докладам Генерального секретаря (S/2021/160, S/2021/390 и S/2021/583), где отслеживается как количество выдаваемых разрешений, так и охват получателей гуманитарной помощи. Конкретно в докладах выпячивается тенденция, что сирийцы выдавали с каждым отчетным периодом все меньше разрешений на ооновские гу-

манитарные операции: с декабря по январь — 257, с февраля по март — 167, с апреля по май — 93. Однако при этом доклады за эти же самые периоды подтверждают, что количество людей, получающих помощь изнутри Сирии, сохраняется на одном и том же уровне — порядка 3,5 миллиона человек.

Никто в Управлении по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), к сожалению, даже не удосужился, а может, и не захотел, проанализировать ситуацию. А если бы это было сделано, то мы бы все увидели в докладах, что эффективность гуманитарных операций Организации Объединенных Наций на самом деле растет. Меньше запросов на операции при том же уровне помощи. По признанию самих же работающих «на земле» ооновцев, претензий к сирийским властям нет, вопрос сейчас стоит уже иным образом, и реалии давно изменились. Оценивать эффективность гуманитарной помощи нужно не по количеству конвоев или объему доставляемых грузов, ведь мы имеем дело не с разовыми акциями, как это было раньше, а с появившейся у гуманитарного персонала возможностью постоянного присутствия там, где это необходимо.

Нельзя рассматривать вопрос о продлении действия трансграничного механизма в отрыве от ситуации в Идлибе. Анклав давно превратился в «тихую гавань» для террористов на территории Сирии. Помимо процветания там недобитых боевиков «Хайят Тахрир аш-Шам» и «Хурас ад-Дин», северо-запад принимает новых джихадистов, сбегающих в том числе из лагеря Эль-Холь. Радикализирующие Идлиб террористы держат простых сирийцев в качестве живого щита, установив тотальный контроль над населением. Желаящих покинуть этот очаг нестабильности просто не выпускают на правительственные территории, исключение не делается даже для школьников для сдачи экзаменов.

О том, какие нравы насаждают временные власти Идлиба, мы можем только догадываться. Буквально недавно так называемый университет Идлиба отличился введением запрета на членство мальчиков и девочек в одних группах в социальных сетях и мессенджерах, где школьники общались по учебным вопросам. Помимо этого в Идлибе фиксируется рост случаев детских и ранних браков. Однако поборники женской и детской тематики в Совете Безопасности смотрят на эти и другие вопиющие факты сквозь пальцы.

Более того, мы наблюдаем последовательные попытки ряда государств придать «Хайят Тахрир аш-Шам» образ некой умеренной политической силы, рачительно и справедливо хозяйничающей в анклав на контрасте с пресловутым «режимом Асада». Мы не слышим в Совете Безопасности от большинства наших коллег ни одного слова осуждения в адрес этих террористов. Создается впечатление, что данный «статус-кво» этих наших коллег устраивает, не смущает их и откровенное разрывание гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций, на которую ваши налогоплательщики выделяют десятки, а то и сотни миллионов долларов. Иначе как преступным лицемерием все это назвать сложно.

Предлагая нам в этих условиях не просто сохранить контрольно-пропускной пункт «Баб эль-Хава», но и открыть новые пункты пропуска, наши западные коллеги выходят на новый уровень цинизма. Подобных методов мы не приемлем. Считаю долгом всех членов Совета прилагать усилия для восстановления территориальной целостности Сирии, укрепления ее суверенитета, улучшения социально-экономической ситуации в стране и соблюдения принципов оказания гуманитарной помощи, которые соблюдаются почему-то везде, в любой гуманитарной операции, кроме Сирии. Помощь через линии соприкосновения — это не просто часть уравнения, как сегодня говорила наша американская коллега. Помощь через линии соприкосновения — это единственный законный способ доставки гуманитарной помощи в любой операции.

За последний год наши оппоненты двигались совершенно в противоположном направлении, делая все для усугубления проблем, с которыми сталкиваются сирийцы на подконтрольной законному правительству территории. Достаточно упомянуть о незаконных, введенных в обход Совета Безопасности, односторонних санкциях, которые тяжким бременем легли в том числе на плечи каждого гражданина страны. Вы бьете в колокола по поводу гуманитарного доступа, но делаете вид, что проблемы санкционного удушения Сирии не существует.

Я приведу вам один пример. В апреле-мае 2021 года ооновские агентства не смогли доставить несколько одобренных и запланированных миссий грузов из-за недостатка топлива по всей стране. Вы

думаете, это откуда взялось? Это результат санкций, которые вы ввели.

Понадобился год, чтобы голос работающих в Сирии международных неправительственных организаций был услышан и проблема санкций, наконец, нашла свое отражение в докладе Генерального секретаря. Призываем УКГВ не уклоняться от этой темы и впредь продолжать информировать Совет.

Отдельно хотели бы выделить «ноу-хау» наших американских коллег – так называемый «Акт Цезаря», без отмены которого какие-либо попытки послаблений в санкционных режимах так и останутся полумерами, продолжая тормозить самостоятельное развитие Сирии. Мы, безусловно, приняли во внимание попытку Вашингтона ослабить санкционное давление. Имеем в виду выпущенную Министерством финансов Соединенных Штатов 17 июня генеральную лицензию №21, которая предусматривает расширение американских гуманитарных изъятий для Сирии в целях упрощения поставок в страну товаров и услуг для борьбы с пандемией. Но действенность этих нововведений может подтвердить только время, ведь декларативные гуманитарные изъятия, эффективные лишь на бумаге, существовали и прежде. Полагаем, что коллеги из стран Европейского союза также должны, наконец, всерьез задуматься о неработающих гуманитарных изъятиях и предпринять необходимые меры.

Наши западные коллеги продолжают демонстративно игнорировать задачу восстановления инфраструктуры страны. Сегодня мой французский коллега говорил о том, что более половины граждан Сирии испытывают продовольственную недостаточность и небезопасность. А вы задавались вопросом «почему»? Это что, вследствие отсутствия гуманитарного доступа? Или вследствие разрушенной инфраструктуры страны, которую вы отказываетесь восстанавливать? Вследствие того, что страна была разрушена беспощадной борьбой с терроризмом? Вследствие тех санкций, которые вы ввели против суверенного государства?

А ведь восстановление инфраструктуры – это залог возвращения беженцев к родным местам и, как следствие, перезапуска экономики. Это простая логика, которая в конечном итоге приведет к снижению нагрузки на доноров. При этом спонсировать проекты в Идлибе, большая часть которых разворачивается международными террористами,

западные спонсоры почему-то готовы. Только в подобной искаженной или даже извращенной реальности могут родиться проекты документов по трансграничному механизму, которые нам, очевидно, скоро представят.

Нельзя оставлять без внимания и рукотворную экологическую катастрофу на северо-востоке Сирии. Борьба с ее последствиями как непосредственно на земле, так и в плане оказания медицинской помощи людям, носит долгосрочный характер и требует финансирования. Хотели бы отметить, что у нас в целом растет беспокойство в отношении происходящего в Заевфратье, непрекращающихся попыток насильственного демографического инжиниринга. Ситуация в лагере Эль-Холь грозит выйти из-под контроля. По поступающим данным, в нем идет активная радикализация жителей. Аналогичная тревожная картина наблюдается и в районе Ат-Танфа. Напоминаем еще раз, что ответственность за все происходящее несет оккупирующая держава.

У тяжелых гуманитарных проблем в Сирии есть решение, и оно лежит отнюдь не в плоскости продления трансграничного механизма. Аргумент о том, что гуманитарным организациям удобнее работать в его рамках, нас не убеждает. Уверены, что задача уважения суверенитета и территориальной целостности Сирии, которую мы неустанно подтверждаем на словах, должна соблюдаться не только на словах, но и на деле. Ситуация с закрытием Эль-Ярубии показала, что при желании все можно наладить. Пока наши западные коллеги словами и делами не докажут нам, что они привержены этой задаче, разговор о продлении трансграничного механизма лишен всякого смысла. Время до «часа X» у нас еще есть, надеемся, что мы не потратим его впустую.

Сейчас позвольте задать вопросы нашим докладчикам, чтобы они ответили на них на этом заседании.

Во-первых, я хотел бы задать несколько вопросов г-ну Раджасингаму.

По данным Организации Объединенных Наций, ежегодно на гуманитарную помощь поставляемую через трансграничный механизм, выделяется порядка 300 млн долл. США. Почему, по Вашему мнению, этой огромной суммы вдруг стало едва хватать для снабжения населения товарами и ус-

лугами первой необходимости? Почему именно в Идлибе самая тяжелая ситуация с продовольственной безопасностью? Судя по докладам Генерального секретаря, она деградирует из месяца в месяц. Насколько мы понимаем, доля поставок по линии Всемирной продовольственной программы (ВПП) через ТГМ составляет почти 80 процентов. В Идлибе уже давно не ведутся активные боевые действия, местная так называемая «администрация», как мы слышим из разных источников, пользуется якобы уважением не только у ряда стран доноров, но и гуманитарных организаций «на земле», притока новых ВПЛ в этот анклав не наблюдается. Люди наоборот стремятся покинуть его, хоть и безуспешно. Так что же там происходит с продовольственной безопасностью?

Вы опытный и высокопоставленный сотрудник Организации Объединенных Наций по гуманитарным вопросам, что, как Вам кажется, необходимо предпринять для разблокирования поставок через линии противостояния (“cross-line”) в Идлиб? Как, с точки зрения Организации Объединенных Наций, этот процесс необходимо выстраивать? В чем кроются проблемы?

Почему, например, Мониторинговую миссию Организации Объединенных Наций нельзя переместить на правительственную территорию и запустить гуманитарные конвои в Идлиб по внутрисирийским маршрутам?

В докладах Мониторинговой миссии Комитета 1267 по «ИГИЛ» и «Аль-Каиде» не раз отмечалось, что «зонтик» трансграничного механизма используется боевиками «Хейат Тахрир Аш-Шам» для отмывания денег. Их ежемесячный доход благодаря КПП «Баб Эль-Хава» составляет порядка 4 млн. долл. США. К этому следует добавить и те немалые средства, которые боевики получают, полностью контролируя всю пограничную деятельность и торговлю в самом анклав. Активное участие «Хейат Тахрир Аш-Шам» в гуманитарных операциях Организации Объединенных Наций налицо. Хотели бы, чтобы Вы это прокомментировали.

Хотел бы также задать несколько вопросов г-же Ибрагим.

Каким образом вы обеспечиваете гарантии того, что гуманитарная помощь Вашей неправительственной

организации дойдет до конечных получателей? Как это происходит технически?

Кто Ваши партнеры «на земле»?

Вооруженные группировки в Идлибе подписали под эгидой УКГВ так называемую «Декларацию о приверженности международному гуманитарному праву и оказании гуманитарной помощи». Что Вам, как непосредственному бенефициару действия этой Декларации, известно про этот документ? И как поменялась рабочая обстановка «на земле» после его подписания?

На Ваш взгляд, чем потенциальные гуманитарные поставки в Идлиб через линии противостояния (“cross-line”) хуже по сравнению с трансграничным механизмом, если учесть тот факт, что контроля за поставляемой из Дамаска помощью будет больше? Что конкретно Вашей неправительственной организации, главная цель которой – просто помочь нуждающимся, мешает активно выступать за доставку помощи через линии противостояния (“cross-line”)?

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я выступлю с заявлением в своем качестве представителя Эстонии.

Я благодарю Генерального секретаря за его замечания, а исполняющего обязанности заместителя Генерального секретаря Раджасингама — за весьма подробный обзор гуманитарной ситуации в Сирии. Мы также признательны г-же Ибрагим за ее ценные замечания.

Кроме того, хотел бы выразить благодарность гуманитарным работникам, которые находятся на передовой в Сирии и продолжают оказывать помощь миллионам людей. Они по-прежнему работают в опасных условиях. Эстония осуждает нападение на больницу «аш-Шифа» в начале месяца, в результате которого погибли 19 мирных граждан, включая двух работников больницы.

Несмотря на некоторое затишье, война в Сирии все еще далека от завершения. В последнем докладе Генерального секретаря (S/2021/583) отмечается, что в апреле и мае произошло 186 различных инцидентов в сфере безопасности. По меньшей мере 150 человек были убиты, в том числе 36 детей.

Такие серьезные проблемы, как насильственные столкновения и пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19), усугубили гуманитарную

ситуацию. Ввиду этих обстоятельств Совет Безопасности должен выполнить свои обязанности и поддержать сирийский народ, особенно наиболее уязвимые группы населения. По-прежнему жизненно важно обеспечить безопасный, устойчивый и беспрепятственный гуманитарный доступ. Ввиду необходимости удовлетворения огромных гуманитарных потребностей продление и расширение трансграничных поставок помощи в июле представляется единственным ответственным подходом.

Эстония призывает возобновить работу контрольно-пропускного пункта Баб-эль-Хава на один год и вновь открыть на тот же срок контрольно-пропускные пункты Баб-эс-Салям в Идлибе и Эль-Ярубия на северо-востоке страны. Поддерживаем кураторов Ирландию и Норвегию, которые выступают за скорейшее продление мандата.

Устойчивые меры гуманитарного реагирования должны быть основаны на обеспечении доступа ко всем частям Сирии. Нам необходимо обеспечить доступность вакцин от COVID-19 для всех жителей Сирии.

В то же время признаем важность доставки помощи через линии противостояния. Однако эти поставки по-прежнему нерегулярны, а их объемы ограничены. Пока на северо-западе Сирии продолжается насилие, а между гуманитарными организациями и сторонами на местах не было достигнуто надежного соглашения о доставке столь необходимой помощи в Идлиб через линию фронта. Гуманитарный доступ на северо-восток также остается ограниченным.

Я не верю только что прозвучавшим словам о том, что все ошибаются, что Генеральный секретарь ошибается, Управление по координации гуманитарных вопросов ошибается, организации по оказанию помощи ошибаются, другие государства-члены ошибаются и так далее. Европейский союз (ЕС) вместе со своими государствами-членами является крупнейшим донором гуманитарной помощи Сирии и региону. Ограничительные меры ЕС никоим образом не препятствуют оказанию гуманитарной помощи в Сирии, особенно доставке продовольствия и медикаментов. Эти санкции направлены только против тех, кто совершил преступления против сирийского народа. Санкции будут действовать до тех пор, пока в Сирии не начнется подлинный политический переходный процесс во

исполнение соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Раджасингаму для ответа на замечания и заданные вопросы.

Г-н Раджасингам (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, большое спасибо за предоставленную возможность ответить на некоторые из этих вопросов.

Первый вопрос: почему при рекордных объемах поставок помощи на северо-запад Сирии именно там находится наибольшее число голодающих? Куда делась вся эта помощь?

Никакой систематической практики перенаправления помощи на северо-западе Сирии нет. Нам это известно, потому что трансграничные операции являются одними из находящихся под наиболее тщательным наблюдением гуманитарных операций в мире. Причина продолжающихся страданий людей на северо-западе Сирии заключается не в том, что помощь была украдена или перенаправлена. А в том, что помощи недостаточно для удовлетворения огромных потребностей, потому что кроме этой помощи людям рассчитывать не на что.

Мы отслеживаем трансграничные поставки помощи на каждом этапе: от момента их отправки до пересечения границы, прибытия на склады, доставки в распределительные центры и нуждающимся людям. Эти тщательные меры мониторинга и контроля описаны в докладе Генерального секретаря от 14 мая 2020 года Совету по обзору трансграничных операций и операций через линии соприкосновения (S/2020/401).

Следующий вопрос: поступает ли трансграничная помощь непосредственно тем людям, которые в ней больше всего нуждаются? Тот факт, что помощь доставляется туда, где потребности острее всего, говорит о том, что механизмы оценки и определения приоритетных задач работают как положено. В среднем ежемесячно партнеры Организации Объединенных Наций оказывают помощь 2,4 миллиона человек в рамках трансграничных операций, однако потребности на северо-западе Сирии настолько велики, что и этого недостаточно. Именно поэтому мы призываем срочно увеличить

финансирование и сохранить все каналы связи с нуждающимися людьми.

Что касается последствий закрытия пропускного пункта Эль-Ярубия, то я хотел бы сказать несколько слов о потребностях на северо-востоке Сирии, которые ранее обеспечивались через пункт Эль-Ярубия. По оценкам, 1,8 миллиона человек в неподконтрольных правительству районах северо-восточной Сирии нуждаются в помощи. Считается, что более 70 процентов из них испытывают крайне острые потребности в помощи, что выше средних показателей по стране. В рамках операций с пересечением линий противостояния большинство учреждений имеют регулярный доступ из Дамаска на северо-восток Сирии для поставок немедицинских товаров через КПП Эт-Табак на склады в Эль-Камышлы для дальнейшего распределения среди нуждающихся. Грузовики с помощью отправляются каждые несколько дней из районов, контролируемых правительством Сирии. Что же касается товаров медицинского назначения, то в 2020 году Всемирная организация здравоохранения направила на северо-восток Сирии шесть партий помощи автотранспортом в дополнение к 13 партиям, направленным воздушным путем.

Часть предметов медицинского назначения, предоставленных ВОЗ, была доставлена в 15 больниц и 106 центров первичной медико-санитарной помощи через линии соприкосновения. Вместе с тем, как отметил Генеральный секретарь, это представляет собой лишь небольшую часть общих потребностей, и многие объекты по-прежнему испытывают нехватку персонала, материалов и оборудования. В целом на северо-востоке страны существует нехватка всех видов помощи.

Гуманитарные организации, работающие на северо-востоке страны, продолжают сообщать об ограниченных функциональных возможностях медицинских учреждений, нехватке должным образом обученного медицинского персонала, а также близящемся дефиците медицинских принадлежностей, включая важнейшие лекарственные средства, такие как инсулин, лекарства для лечения сердечно-сосудистых заболеваний и антибактериальные препараты.

На северо-востоке страны гуманитарные операции столкнулись с угрозой дефицита таких запасов после сворачивания цепочки доставки помощи по

линии Организации Объединенных Наций, когда истек срок действия разрешения Совета Безопасности на использование Организацией Объединенных Наций пограничного пункта в Эль-Ярубии.

Наши коллеги из неправительственных организаций (НПО) продолжают напоминать нам о проблемах, к которым привела потеря доступа Организации Объединенных Наций. Одна из НПО сообщила нам, что на объектах, поддерживаемых НПО, на северо-востоке страны истощились запасы 40 процентов важнейших лекарств. Они также сообщили, что в лагере Эль-Холь имеющихся лекарств недостаточно для обеспечения потребностей 30 процентов пациентов с хроническими заболеваниями и что аналогичная нехватка отмечается в других лагерях.

Думаю, что я ответил на заданные вопросы. Мы не уверены насчет третьего вопроса, который был задан представителем России.

Однако есть последний вопрос относительно того, что «Хайят Тахрир аш-Шам» использует эту территорию для отмывания денег и получает высокие доходы за счет Баб-эль-Хавы. Очевидно, что вопрос отмывания денег не относится к компетенции Управления по координации гуманитарных вопросов, но, как я уже сказал, мы действительно знаем, кто получает нашу помощь. Ее получают нуждающиеся гражданские лица. Как я уже говорил, Организация Объединенных Наций отслеживает свои трансграничные поставки на каждом этапе: от места их отправки до пересечения границы. В связи с этим я считаю, что в отношении трансграничных операций созданные нами механизмы и проделанная нами работа позволяют нам утверждать, что наша деятельность является, пожалуй, одной из самых строго контролируемых гуманитарных операций во всем мире.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-на Раджасингама за представленные им разъяснения.

Сейчас я предоставляю слово г-же Ибрагим для ответа на замечания и заданные вопросы.

Г-жа Ибрагим (говорит по-английски): Начну с ответа на первый заданный вопрос.

Мы обеспечиваем несколько способов контроля и проверки нашей работы, чтобы гарантировать, что люди получают полагающуюся им помощь. В

этой связи мы в значительной степени опираемся на информацию, которую получаем за счет контроля всех наших процессов при помощи надлежащих проверок и административных процедур. Кроме того, значительная часть управленческих процессов осуществляется нами удаленно, в том числе использованием технологических решений и мониторинга третьими сторонами. Мы полагаемся на поддержку со стороны наших партнеров на местах, которые являются лучшими и наиболее надежными наблюдателями как с точки зрения доставки, так и с точки зрения надзора за процессом доставки.

Наконец, что не менее важно, мы как международная организация, занятая в сфере развития, соблюдаем и поддерживаем гуманитарные гарантии, чтобы те, кому мы служим, могли получить услуги, которые мы обязались им предоставлять. Существуют процессы, касающиеся проверок и должной осмотрительности, а также механизмы мониторинга, и мы руководствуемся основными гуманитарными принципами, которым следуют все, кто занимается оказанием помощи. Поэтому мы уверены, что когда — а такое случается — возникают вопросы о невозможности доставить помощь тем, кто имеет на нее право, эти вопросы всегда доводятся до сведения наших доноров и тех, кто нас поддерживает, и мы проводим соответствующие расследования, чтобы убедиться в том, что помощь никуда не перенаправляется.

Я прошу прощения, но мне кажется, что я пропустила второй вопрос. Но я постараюсь ответить на третий заданный вопрос. Насколько я поняла, вопрос заключался в следующем: откуда нам в «КЭР» известно, что трансграничные поставки помощи лучше поставок через линии противостояния? Если я правильно поняла вопрос, то мы этого не знаем. «КЭР» не имеет в Сирии оперативного присутствия.

Председатель (*говорит по-английски*): Во время выступления г-жи Ибрагим возникли некоторые технические проблемы с видеоконференционной связью.

Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Небензя (Российская Федерация) (*говорит по-английски*): Пока мы ждем, я, пожалуй, повторю вопросы, на которые г-н Раджасингам не ответил.

Второй и третий вопросы заключались в следующем: что, по его мнению, необходимо сделать для того, чтобы разблокировать поставки помощи в Идлиб через линии противостояния, и как следует выстроить этот процесс, чтобы такая помощь доставлялась через линии противостояния? В чем заключаются проблемы? Почему мониторинговую миссию Организации Объединенных Наций нельзя разместить на подконтрольной правительству территории для наблюдения за направлением автоколонн в Идлиб?

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово г-ну Раджасингаму для ответа на заданные вопросы.

Г-н Раджасингам (*говорит по-английски*): Я благодарю Постоянного представителя Российской Федерации за более ясное изложение его вопросов.

На данный момент наше присутствие официально распространяется на весь регион. Однако операции невозможно проводить без согласия всех соответствующих сторон. Как известно, ключевым условием для поставок и распределения гуманитарной помощи является безопасность. На протяжении уже более года мы прилагаем неустанные усилия для достижения соответствующей договоренности. Мы обсуждаем со сторонами пересмотренную концепцию операций и надеемся, что они согласуют все оперативные детали первой миссии.

Однако даже при условии регулярной отправки автоколонн с помощью через линии противостояния на данном этапе этот механизм по своим масштабам и охвату не является достаточным, чтобы заменить трансграничные операции. Нам хотелось бы, как и во всех других гуманитарных операциях, иметь возможность проводить свою деятельность беспристрастно, нейтрально и независимо. Если такая свобода действий нам будет предоставлена всеми вовлеченными сторонами — и сирийским правительством, и сторонами на северо-западе Сирии, — то, я полагаю, мы сможем проводить такие операции. Однако на данном этапе нам нужно сначала сдвинуть этот процесс с места, и при этом в настоящее время он не сможет заменить трансграничные операции ни по масштабам, ни по охвату.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Раджасингама за данные им разъяснения.

Я снова предоставляю слово г-же Ибрагим, чтобы она продолжила отвечать на заданные вопросы.

Г-жа Ибрагим (*говорит по-английски*): Я прошу у Совета прощения – была прервана связь. Я надеюсь, что мне удалось дать исчерпывающий ответ на первый вопрос. Теперь я попытаюсь ответить на третий вопрос, который, насколько я понимаю, заключается в сравнении трансграничных поставок с поставками через линии противостояния.

Организация «КЭР» не проводит никаких операций внутри Сирии; наши операции в основном заключаются в переправке помощи через турецко-сирийскую границу. Поэтому я не могу провести никакого сравнительного анализа, чтобы сказать, какой способ лучше. Как я слышала сегодня, и такова же позиция «КЭР», в настоящее время должны быть открыты и функционировать все пункты доступа в Сирию, чтобы у нас была возможность удовлетворять острые гуманитарные потребности на всей территории страны.

Повторю еще раз: непосредственных операций мы там не проводим. Мы не можем сделать никакого заявления на тот счет, какой вариант лучше, но мы знаем, что масштабы потребностей требуют функционирования всех пунктов пересечения границы и наличия возможности использовать любые варианты.

Я хотела бы попросить повторить второй заданный вопрос, поскольку я не полностью его уловила. Если это возможно, я буду весьма признательна.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Ибрагим за данные ею разъяснения.

Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Небензя (Российская Федерация) (*говорит по-английски*): Я, пожалуй, сниму второй вопрос, но дам небольшое пояснение к первому. Он заключался в следующем: как технически осуществляется организуемая «КЭР» доставка помощи в Идлиб и кто является ее партнерами на местах в Идлибе, куда она направляет свою помощь?

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово г-же Ибрагим для ответа на заданный вопрос.

Г-жа Ибрагим (*говорит по-английски*): Как и некоторые другие работающие на северо-западе страны международные организации, мы поддерживаем партнерские отношения с разнообразными субъектами. Мне не хотелось бы сейчас их все перечислять. Мы, естественно, ориентируемся на тех партнеров, которые способны предоставлять многочисленные услуги на различных направлениях и в различных географических районах. Эти партнеры продолжают укреплять свой потенциал. Они работают, пользуясь признанием общин и располагая инфраструктурой, сотрудниками и способностью принимать помощь, направляемую нами благодаря финансированию помощи и гуманитарных грузов, которые либо они сами закупают внутри Сирии, либо мы переправляем им через границу из Турции. Таким образом, многие из этих организаций располагают потенциалом и инфраструктурой, необходимыми для того, чтобы распоряжаться значительным объемом предоставляемых нами финансовых средств. Поэтому мы полагаемся на них в доставке помощи нуждающимся, в мониторинге ее распространения, в отчетности и в формировании общественного признания всего того, что мы делаем в поддержку сирийских внутренне перемещенных лиц в Сирии.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Ибрагим за данные ею разъяснения.

Прежде чем мы продолжим наши обсуждения, хотя мы и слышали, что это лишь рекомендация — и это действительно так, — я все же хотел бы напомнить ораторам о пункте 22 записки Председателя Совета Безопасности S/2017/507, в котором содержится призыв ко всем участникам заседаний Совета следить за тем, чтобы продолжительность их заявлений не превышала пяти минут.

Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Саббаг (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Сделанные сегодня некоторыми государствами заявления наглядно показали, что они продолжают использовать Совет Безопасности в качестве платформы для политизации проводимой в нашей стране гуманитарной работы, демонстрировать политическое лицемерие и с помощью вводящего в заблуждение подхода отвлекать внимание от основной темы нашей дискуссии ради

реализации их цели продлить гуманитарный кризис в Сирии.

Сегодня мы вновь услышали настойчивые заявления этих западных стран о том, что продление и укрепление так называемого «трансграничного механизма» поставок помощи будет гарантировать улучшение гуманитарной ситуации в Сирии. Это весьма близорукая и крайне избирательная позиция, дискриминирующая сирийцев и затушевывающая факты и основные причины ухудшения гуманитарной ситуации в Сирии, к которым относятся, в частности, преступления оккупации, агрессии и терроризма, в том числе экономического терроризма, проявляющегося в веденных в одностороннем порядке принудительных мерах.

В этой связи наша делегация подтверждает свою принципиальную позицию неприятия этого политизированного механизма. Его создание было исключительной временной мерой. Причины и условия, которые привели к его принятию, уже не актуальны. Наша делегация подчеркивает, что в ходе применения механизма на практике подтвердилось то, о чем предупреждала Сирия, а именно тот факт, что в его работе постоянно допускаются серьезные нарушения. Он нарушает суверенитет Сирии и служит интересам турецкой оккупации и лояльных ей террористических организаций, в частности, «Хайят Тахрир аш-Шам»/Фронт «Ан-Нусра», контролирующих Идлиб и его окрестности.

Кроме того, у этого механизма есть серьезные недостатки, такие как отсутствие координации с сирийским правительством, непрозрачность процедур и мер контроля и конечное назначение помощи, большая часть которой попадает в руки представителей террористических организаций, контролирующих пропускной пункт Баб-эль-Хава, и затем используется, как уже неоднократно говорилось, для финансирования преступной деятельности, завоевания преданности и вербовки новых террористов.

Тем, кто выступает за продление работы механизма, следует задать следующий вопрос: как они оправдывают разрешение использовать для доставки помощи через границу контрольно-пропускной пункт, который контролируется организацией, отнесенной Советом к террористическим организациям — «Хайят Тахрир аш-Шам»?

Представители западных стран заявляют, что их беспокоит гуманитарное положение сирийского народа. Это идет вразрез с навязанными их странами односторонними принудительными и разрушительными мерами, которые привели к гуманитарным страданиям, так как вызвали острый дефицит продовольствия, лекарств, медицинских препаратов, воды и основных услуг. Кроме того, эти меры негативно сказываются на доставке гуманитарной и чрезвычайной помощи. Озабоченность, о которой они заявляют, не согласуется с их политикой, которая направлена на сокрытие преступлений спонсируемых ими террористических организаций и вооруженных группировок сепаратистов. Они ничего не говорят о действиях оккупационных сил Соединенных Штатов на северо-востоке и в районе Ат-Танф, о хищении и разграблении ими ресурсов, принадлежащих сирийскому народу: нефти, сельскохозяйственных культур и культурных артефактов.

Самое возмутительное, что в докладе Генерального секретаря (S/2021/583) дается высокая оценка действиям турецкой стороны, в то время как именно действия турецкого режима стали одной из самых серьезных и опасных причин кризиса в Сирии. Турецкие войска оккупировали сирийскую территорию на севере и северо-западе страны. Они совершают преступления против человечности в отношении сирийского народа, в том числе используя водные ресурсы в качестве средства ведения войны против гражданского населения. Турецкий режим по-прежнему лишает доступа к питьевой воде более 1 миллиона жителей мухафазы Эль-Хасака и ее окрестностей: поставки воды с водонапорной станции «Аллюк» перекрыты уже в двадцать четвертый раз.

Турецкий режим также нарушает двусторонние соглашения между двумя странами и соответствующие международные договоры, что приводит к обмелению реки Евфрат. Это серьезно сказывается на состоянии водных ресурсов, а также на запасах питьевой и поливной воды в Сирии. Это также привело к прекращению поставок электроэнергии на север и восток страны, поскольку производство гидроэлектроэнергии на плотинах в Тишрине и Табаке было остановлено.

Турецкие оккупационные силы и подконтрольные им террористические группы дошли в своей

преступной деятельности до того, что они помешали более 2600 учащимся из мухафазы Идлиб поехать в мухафазу Хама в целях сдачи экзаменов для получения аттестатов о начальном и среднем образовании. Они конфисковали у студентов багаж, удостоверения личности и личные вещи и применили силу в отношении водителей автобусов, которые должны были перевозить студентов. Наше обращение в Секретариат не смогло убедить турецкий режим отказаться от его позиции, которая угрожает будущему сирийских детей, так как не позволяет им получить образование.

Наше правительство призывает Совет Безопасности немедленно вмешаться и положить конец преступлениям турецкого режима, которые усугубляют гуманитарные страдания миллионов сирийцев. Совет должен обеспечить, чтобы водонапорная станция «Аллюк» не использовалась в политических целях, а эксплуатировалась сотрудниками Корпорации по водоснабжению Эль-Хасаки питьевой водой. Следует устранить текущие нарушения, которые сказываются на состоянии линий электропередач, питающих водонапорные станции, и обеспечить достаточный уровень воды в реках Тигр и Евфрат.

В докладе утверждается, что расширение трансграничного механизма будет способствовать обеспечению доступности вакцин против коронавирусного заболевания (COVID-19). Это не соответствует действительности. В докладе признается, что вакцинацией, которая была организована для сирийцев на контролируемых правительством территориях, на сегодняшний день охвачено лишь 0,5 процента населения. В то же время мы считаем удивительным, что в отчете не упоминается, что вооруженные группировки сепаратистов на северо-востоке страны, которые представляют интересы сил Соединенных Штатов, недавно воспрепятствовали кампании по вакцинации от COVID-19, проводимой сотрудниками Министерства здравоохранения в мухафазе Дайр-эз-Заур. Они не позволили этим мобильным группам войти в лагеря в мухафазе Эль-Хасака. Они распространяют ложные слухи об опасности вакцин, в результате чего люди стали менее охотно вакцинироваться, что влияет на нашу способность достичь желаемой цели.

Гуманитарную ситуацию в Сирии нельзя улучшить пустыми словами и притворством; для этого необходимо принять следующие меры.

Во-первых, это потребует поддержки усилий сирийского правительства по борьбе с терроризмом и искоренению угрозы со стороны террористических группировок ДАИШ, Фронта «Ан-Нусра» и связанных с ними организаций.

Во-вторых, для этого будет необходимо положить конец незаконному иностранному военному присутствию Соединенных Штатов и Турции на территории Сирийской Арабской Республики, их враждебным действиям и разграблению национальных ресурсов.

В-третьих, для этого потребуются немедленно отменить принудительные меры, в одностороннем порядке введенные в отношении сирийского народа.

В-четвертых, для этого будет необходимо прекратить политизацию гуманитарной деятельности и увязывание гуманитарной деятельности с какими-либо условиями, лояльностью и указаниями, что противоречит принципам гуманитарной деятельности.

В-пятых, будет необходимо поддержать усилия сирийских государственных институтов в целях облегчения страданий сирийского населения и предоставления людям поддержки и услуг, в том числе путем поддержки целей в области развития и восстановления поврежденной инфраструктуры для обеспечения безопасного, достойного и добровольного возвращения беженцев и перемещенных лиц.

Важнейшие и наиболее эффективные операции Организации Объединенных Наций по оказанию гуманитарной помощи в Сирии осуществляются с сирийской территории в координации и на основе сотрудничества с сирийским правительством и гуманитарными партнерами. Этот механизм является наиболее жизнеспособным, полностью соответствует международному праву и в максимальной степени позволяет обеспечивать уважение суверенитета, единства и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики, как это предусмотрено во всех резолюциях Организации Объединенных Наций по ситуации в Сирии. Те, кто ставит под сомнение этот механизм, стремятся навязать свои способы доставки помощи через наши границы.

В заключение наша страна подтверждает свою готовность делать все возможное для улучшения гуманитарной ситуации сирийского народа и облегчения его страданий, которые стали результатом порочной политики и враждебной практики некоторых стран. Мы подчеркиваем, что будем продолжать содействовать работе Организации Объединенных Наций и наших гуманитарных партнеров, чтобы обеспечивать своевременную доставку помощи тем, кто действительно в ней нуждается. Мы также подчеркиваем, что сирийское правительство привержено обеспечению безопасности и охраны автоколонн с гуманитарными грузами и гуманитарных работников.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Исламской Республики Иран.

Г-жа Эршади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Уже более 10 лет сирийский народ переносит тяжелые страдания в результате конфликта, и в последние годы экономическая ситуация в стране еще больше ухудшилась, в основном из-за односторонних санкций, которые также негативно сказываются на доставке гуманитарной помощи нуждающимся. Как страна, в отношении которой десятилетия действуют несправедливые односторонние санкции, Иран осуждает использование продовольственных и медицинских товаров в качестве оружия в рамках вводимых санкционных режимов и рассматривает это в качестве безответственного, аморального и незаконного поведения, которое в сирийском контексте лишь продлевает страдания людей, мешают возвращению беженцев и перемещенных лиц и препятствуют усилиям по восстановлению. Поэтому полная отмена односторонних санкций должна стать важным элементом любого обсуждения гуманитарных аспектов сирийского конфликта.

Хотя в нынешних обстоятельствах доставка гуманитарной помощи в Сирию имеет крайне важное значение, она, тем не менее, должна основываться на принципе полного уважения суверенитета, территориальной целостности и национального единства Сирии, что было подтверждено Советом во всех его резолюциях. Мы также напоминаем о других руководящих принципах оказания гуманитарной помощи, подтвержденных многочисленными резолюциями Генеральной Ассамблеи, согласно которым гуманитарная помощь должна предостав-

ляться с согласия пострадавшей страны и в принципе на основе просьбы пострадавшей страны. Точно так же в соответствии с этими принципами пострадавшее государство играет главную роль в инициировании, организации, координации и оказании гуманитарной помощи на своей территории.

Учитывая эти принципы, мы считаем, что механизм трансграничной доставки помощи был исключительной временной мерой, введенной ввиду определенных обстоятельств, которых больше не существует, и, соответственно, помощь нуждающимся должна теперь доставляться в сотрудничестве и координации с сирийским правительством и с сирийской территории, что позволит гарантировать, помимо всего прочего, что помощь не попадет в руки террористических группировок. Полномасштабное сотрудничество сирийского правительства с Организацией Объединенных Наций и многочисленными гуманитарными организациями, занимающимися доставкой помощи через линии противостояния в Сирии, доказывает, что такой подход является надежным и соответствует международному праву.

Мы еще раз призываем к деполитизации сирийского гуманитарного досье в Совете Безопасности. Международное сообщество должно сосредоточиться на тех гуманитарных мерах в Сирии, которые могут реально и быстро облегчить страдания нуждающихся людей, обеспечить условия для скорейшего возвращения беженцев и перемещенных лиц и способствовать долгосрочной стабильности в стране.

Подтверждая нашу приверженность мирному разрешению сирийского кризиса и восстановлению единства и территориальной целостности Сирии, мы призываем к прекращению оккупации части ее территории, выводу всех необоснованно присутствующих иностранных сил из страны, прекращению поддержки любых сепаратистских тенденций или незаконных инициатив в области самоуправления, а также предотвращению нарушения суверенитета Сирии, особенно в результате актов агрессии со стороны израильского режима, которые Иран решительно осуждает. Мы продолжим наши усилия, направленные на оказание помощи народу и правительству Сирии в преодолении стоящих перед ними колоссальных проблем.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Турции.

Г-н Синирлиоглу (Турция) (*говорит по-английски*): Я благодарю Генерального секретаря за его замечания. Я также благодарю исполняющего обязанности заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи Рамеша Раджасингама и представителя организации «КЭР» г-жу Шерин Ибрагим за их выступления. Мы должны прислушаться к их предупреждениям о том, что неспособность продлить действие механизма трансграничных поставок гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций в Сирии будет иметь самые пагубные последствия.

Я также отмечаю озабоченность большинства членов Совета, которые признали острую необходимость продолжения операций по оказанию жизненно важной помощи для облегчения тяжелой гуманитарной ситуации в Сирии. Давайте не будем забывать об условиях, которые заставили Совет Безопасности санкционировать трансграничные гуманитарные операции Организации Объединенных Наций в 2014 году. Режим Асада безжалостно убивал свой собственный народ и намеренно наносил удары по важнейшим объектам гуманитарной инфраструктуры. Каждый день от 8000 до 14000 сирийцев покидали свою родину. В ответ Совет Безопасности создал механизм трансграничных поставок гуманитарной помощи для обеспечения безопасного и устойчивого гуманитарного доступа к внутренне перемещенным лицам на территории Сирии (резолюция 2165 (2014)). Организация Объединенных Наций взяла на себя ведущую роль в процессе предоставления помощи наиболее уязвимым сирийцам по самым прямым маршрутам наиболее быстрым способом.

Асад и его войска совершили ряд военных преступлений и преступлений против человечности, а в последующие годы эти преступники стали действовать еще более дерзко и бесстыдно. Разрушительная война, которую Асад ведет против собственного народа, становится все более жестокой. Сегодня миллионы людей в уязвимом положении на северо-западе Сирии продолжают подвергаться коллективному наказанию. Они борются за выживание в зоне активных боевых действий. Единственной надеждой на выживание для них является

помощь, предоставляемая Организацией Объединенных Наций.

Половина населения страны была вынуждена покинуть свои дома, вся страна лежит в руинах. Режим Асада, террористическая организация Рабочая партия Курдистана/Отряды народной самообороны (РПК/КОНС) и ее сирийская ячейка — так называемые Сирийские демократические силы, продолжают систематические нарушения прав гражданского населения. В марте режим Асада напал на больницу в Эль-Атарибе. Только на прошлой неделе террористы РПК/КОНС напали на больницу аш-Шифа в Африне. В этой связи следует отметить, что больницы в Эль-Атарибе и аш-Шифе относятся к крупнейшим медицинским учреждениям в регионе и что их координаты были переданы соответствующим сторонам в рамках механизма деэскалации Организации Объединенных Наций. Мы решительно осуждаем эти нападения и напоминаем членам Совета Безопасности, что на Совет возложена обязанность расследовать эти грубые нарушения международного гуманитарного права и привлечь виновных к ответственности.

Что касается гуманитарных последствий понижения уровня воды в реке Евфрат, позвольте мне внести ясность: мы придаем большое значение потребностям на местах и продолжаем привлекать внимание к проблемам, связанным с перебоями в водо- и электроснабжении по причине деятельности режима в Эль-Бабе и террористической организации РПК/КОНС на станции «Аллюк». Как и другие страны региона, мы видим негативное воздействие изменения климата на наши водные ресурсы. В мае 2021 года на плотине Кебан, расположенной выше по течению реки Евфрат, которая протекает по границе между нашими странами, уровень воды в озере плотины опустился почти до самого низкого уровня с тех пор, как она была заполнена. Вместе с тем, несмотря на эти сложные гидрологические и климатические условия на местах, в первой половине года мы обеспечивали пропускную способность в среднем более 500 кубических метров воды в секунду вниз по течению Евфрата в соответствии с нашим контрактным обязательством. Мы ожидаем, что Организация Объединенных Наций окажет поддержку странам, расположенным ниже по течению реки, в решении проблем с водой путем повышения эффективности управления водными ресурсами и методов ведения сельского хозяйства.

Остановка действия механизма трансграничной доставки помощи просто напосто позволит сирийскому режиму и террористическим организациям совершать убийства в еще больших масштабах. Немедленное прекращение доставки продовольственной помощи Организации Объединенных Наций, важнейших медицинских препаратов и другой жизненно важной помощи поставит под угрозу жизнь 4 миллионов человек, которые зависят от нас. Кроме того, без механизма трансграничной доставки помощи сирийцы не получат прививки от коронавирусной инфекции. Без этого механизма у учреждений Организации Объединенных Наций больше не будет мандата на оказание помощи неправительственным организациям на местах и возможности продолжать их финансирование.

Скажите, господин Председатель, готовы ли Вы в ходе срока ваших полномочий позволить Организации Объединенных Наций исчезнуть в качестве крупнейшего участника гуманитарной деятельности в Сирии? Нет ни одной страны или организации, способной создать такую сложную систему контроля за оказанием помощи. Те, кто постоянно сочиняет ложную информацию о перенаправлении помощи и выступает в поддержку резолюции 46/182 Генеральной Ассамблеи, должны понимать это. В отсутствие этого механизма гуманитарные операции станут менее прозрачными, менее подотчетными и менее эффективными. Таким образом, они будут противоречить этой же резолюции. Я также прошу вас учесть, что отсутствие механизма оказания трансграничной помощи подорвет перспективы политического решения, поскольку невозможно будет полностью выполнить резолюцию 2254 (2015).

Опять же, сегодня мы выслушали только тех, кто выступает в поддержку оказания помощи через линии противостояния. Я хотел бы напомнить Вам, г-н Председатель, что одной из причин, по которой Совет принял резолюцию 2165 (2014), был тот факт, что сирийский режим постоянно препятствовал до-

ставке важнейших гуманитарных грузов во многие районы страны. В сводках Организации Объединенных Наций и ряда неправительственных организаций подробно описываются условия и крайне ограниченное гуманитарное пространство после закрытия контрольно-пропускного пункта Эль-Ярубия на северо-востоке страны, куда, как предполагалось, будет обеспечен доступ в рамках механизма поставок помощи через линии противостояния.

Позвольте мне еще раз прояснить ситуацию: механизм поставок через линии противостояния никоим образом не может заменить трансграничные операции, даже если мы готовы оказать помощь в обеспечении его работы. Поставки через линии противостояния имеют лишь вспомогательный характер, не более того. Альтернативы трансграничному механизму не существует, особенно на северо-западе.

Совет должен прислушаться к рекомендации Генерального секретаря и совместному призыву глав учреждений Организации Объединенных Наций, с которым они выступили на прошлой неделе. Я также хотел бы обратить внимание членов Совета Безопасности на совместное письмо межрегиональной группы стран, которое было направлено вчера Председателю Совета Безопасности. За этой ситуацией следит весь мир. Я настоятельно призываю членов Совета поступить правильно и сохранить этот незаменимый механизм по меньшей мере еще на 12 месяцев, открыв дополнительные пропускные пункты.

Что касается абсурдного заявления, сделанного представителем сирийского режима, то я повторю: я не считаю его своим законным коллегой. Его присутствие здесь является оскорблением для миллионов сирийцев, которые страдают от бесчисленных преступлений режима. Поэтому я не стану удалять ответом его абсурдные обвинения.

Заседание закрывается в 17 ч 40 мин.